

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений

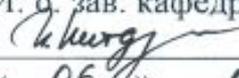
Кафедра китаеведения

Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение

Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

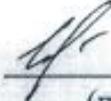
 И. Б. Кейдун

« 06 » 07 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

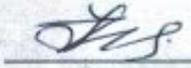
на тему: Бодхисаттва Гуаньинь в религиозной культуре Китая

Исполнитель
студент группы 631 об2

13.06.2020
(подпись, дата)

К. Е. Ибрагимова

Руководитель
профессор, д-р ист. наук

22.06.2020
(подпись, дата)

С. В. Филонов

Нормоконтроль

19.06.2020
(подпись, дата)

Г. В. Сарина

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 И. Б. Кейдун

подпись И.О. Фамилия

« 29 » 10 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Ибрагимовой Кристины
Евгеньевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Бодхисаттва Гуаньинь в
религиозной культуре Китая

(утверждена приказом от 14.04.2020 № 711-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 1 июля 2020 г.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: нет
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1) изучить направления буддизма – Хинаяна и махаяна; 2) изучить историю формирования и развития богини Гуаньинь; 4) рассмотреть роль бодхисаттвы Гуаньинь в жизни китайского народа на сегодняшний день;
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) нет
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____
7. Дата выдачи задания 29 октября 2019 г.

Руководитель курсовой работы: профессор, доктор исторических наук, доцент

(Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание)

Филонов Сергей Владимирович

Задание принял к исполнению (дата): 29.10.2019 г.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 66 с., 41 источник.

КИТАЙ, КУЛЬТУРА КИТАЯ, БУДДИЗМ, РЕЛИГИЯ, МИФОЛОГИЯ,
БОДХИСАТТВА АВАЛОКИТЕШВАРА, КУЛЬТ ГУАНЬИНЬ, БОГИНЯ,
СУТРА О ЦВЕТКЕ ЛОТОСА ЧУДЕСНОЙ ДХАРМЫ, СПАСИТЕЛЬНИЦА
ВОСТОКА

Объектом исследования является культ Гуаньинь (бодхисаттва Авалокитешвара) в Китае.

Предметом исследования является визуализация бодхисаттвы Гуаньинь.

Цель – дать общую характеристику визуального образа богини Гуаньинь в различных формах проявления богини и выделить средства визуализации ее культа в Китае.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Буддийское учение о бодхисаттвах	9
1.1 Формирование буддийской религиозной традиции	9
1.2 Формирование двух ветвей буддизма – хинаяна и махаяна	12
1.3 Распространение в китайской культуре бодхисаттвы	21
Авалокитешвары Гуаньинь	
2 Образ бодхисаттвы Гуаньинь в китайской традиционной культуре	32
2.1 Особенности визуального образа Гуаньинь в культуре Китая	32
2.2 Религиозные сказания о воплощениях Гуаньинь	39
3 Культ Гуаньинь в современной религиозной культуре Китая	44
3.1 Культ Гуаньинь в Китае в оценках современных исследователей	44
3.2 Богослужения посвящённые бодхисаттве Гуаньинь	54
Заключение	60
Список использованных источников и литературы	63

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении веков китайский этнос создавал целый пласт особого типа культуры, значительно отличающий его от культуры других народов, а в некоторых случаях (Япония, Корея) именно китайская культура выступила основой для развития других цивилизаций. История китайской цивилизации и ее культуры, традиций и духовных ценностей насчитывает более 5000 лет. Общеизвестно, что, величайшими достояниями культурного наследия китайской цивилизации являются развитие философской мысли, религиозная традиция и мифологическое достояние.

Гуаньинь – одна из самых выдающихся материальных фигур пантеона богов в Азии, она широко распространена в китайском культурном и религиозном ландшафтах. Наиболее дискутируемой темой, по мнению исследователей, считается визуальное отображение Гуаньинь. Это связано не только с разнообразным культурным наследием разных территорий Китая, но и с отношением верующих к восприятию богини¹.

Несмотря на достаточное количество исследований, данная тема до сих пор имеет много дискуссий, которых мы коснемся в данной курсовой работе. Так, например, современные антропологи и религиоведы склоняются к мнению, что большинство созданных человеком икон не создаются как личности, а образуют особую категорию объектов, созданных людьми, с общепризнанной целью наделения личностью и сверхъестественностью². Таким образом, иконы представляют собой важный случай для изучения нечеловеческой личности и действия объектов. Американский исследователь Гелл (1998 г.) в своей антропологической теории искусства и агентства, которая основывается на обширном обсуждении деятельности идолов, заложил основы для этой области исследования³. Сантос-Гранеро (2009 г.) нарисовал типологию объектов с

¹ Alain Arrault. A History of Cultic Images in China: The Domestic Statuary of Hunan. New York, 2019. P. 228–237.

² David Morgan. Material Analysis and the Study of Religion. London, 2017. P. 14–32.

³ Alfred Gell. Art and Agency: An Anthropological Theory. New York, 1998. P. 198–204.

личностью, в том числе «субъективированных объектов», которые «требуют вмешательства человека, чтобы активировать свое посредничество в божественной помощи»⁴.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что интерес к такой популярной области религиоведения в синологии, как культ Гуаньинь, был всегда достаточно высок. В то же время, средства визуализация богини, несмотря на достаточное освещение в российской и зарубежной литературе, часто носят дифференцированный и дискуссионный характер, это происходит как и с разнообразием самих образов, так и с восприятием их верующих. На основе описаний и анализа мифологического культа, также на основе более полного представления о культуре Китая в целом. Мы сможем более всесторонне понимать события современной жизни китайского общества и понять весь путь становления культуры и ее развития на определенных этапах. Также, при всем многообразии множества изображений Гуаньинь, нельзя не уделить внимание к тому, как относятся к нему китайцы.

Таким образом, обобщая актуальность данной бакалаврской работы, можно отметить, что это не только описание и анализ мифологического культа и составление на его основе более полного представления о культуре Китая в целом, но и более всесторонне понимание события современной жизни китайского общества.

Поэтому исследование этого важного контекста – вполне актуальная задача современной синологической науки, религиоведения и культуры.

Цель – дать общую характеристику визуального образа богини Гуаньинь в различных формах проявления богини и выделить средства визуализации ее культа в Китае.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

⁴ Fernando Santos-Granero. Introduction: Amerindian Constructional Views of the World. Tucson, 2009. P. 1–29.

- 1) на основании имеющихся сведений охарактеризовать буддизм, как учение о бодхисаттвах;
- 2) ознакомиться с направлениями буддизма. А именно – хинаяна и махаяна;
- 3) дать краткое описание формирования культа бодхисаттв в буддизме;
- 4) дать важнейшие характеристики образа бодхисаттвы Гуаньинь;
- 5) провести анализ процесса феминизации богини Гуаньинь;
- 6) рассмотреть храмовые комплексы богини;
- 7) изучить роль бодхисаттвы Гуаньинь в жизни китайского народа на сегодняшний день.

Одним из основных источников, используемых при написании выпускной квалификационной работы, является книга Ю. И. Елихиной «Буддизм как религиозное учение. Буддийское учение о бодхисаттвах». Используя в качестве ценных источников ранние буддийские сочинения, автор раскрывает значения, цели и идеалы бодхисаттв.

Монография М. Е. Ермакова «Ранние упоминания об Авалокитешваре в китайской литературе» стала не менее значимой для работы над данной темой. В своей монографии он подробно описывает историю происхождения культа Гуаньинь, ее значимость в культуре буддизма и ее основные характеристики.

Помимо указанной выше работы был использован курс лекций известного русского историка и синоведа – Е. А. Торчинова «Введение в буддологию» который описывает проблемы происхождения, формирования и развития буддизма, школы и направления религиозно-философской буддийской мысли. Данная книга оказалась особенно полезна для написания первой главы, которая описывает буддизм как религиозное учение, а также дает краткое описание буддийского учения о бодхисаттвах.

Известная американская антрополог и исследователь культа Гуаньинь Патриция Карецки (Patricia Eichenbaum Karetzky) в своей монографии 2014 г. дает современный анализ различных проявлений форм богини.

Профессор-синолог Маркус Бингенхэймер (Marcus Bingenheimer) в своей монографии считает, что несмотря на то, что иконы Гуаньинь способствуют амбивалентным отношениям людей к ним, Гуаньинь и ее изображения используются в Китае как богословский, исторический и эстетический, а не материальный предмет.

Французский профессор Алан Арло (Alain Arrault) в своей монографии «История культовых изображений в Китае: Внутренняя скульптура Хунани» (A History of Cultic Images in China: The Domestic Statuary of Hunan) от 2019 г. дал современное описание образов Гуаньинь и средств ее визуализации.

Исследования М. Л. Титаренко, в частности Энциклопедия «Духовная культура Китая», стала не менее значимой для работы над данной темой, в частности, анализа роль Гуаньинь в религиях Китая.

Не маловажный источник «Сутра о Бесчисленных Значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисатвы Всеобъемлющая Мудрость». Данная сутра описывает сущность бодхисатвы Гуаньинь, ее роль в жизни простых людей. Лotosовая сутра представляет из себя цикл проповедей, произнесенных Буддой Шакьямуни. Она считается одной из самых первых сутр, в которой от имени Будды возвещались фундаментальные положения учения махаяны о всеобщности спасения и о «неисчислимой жизни».

Из источников на китайском языке были использованы статьи наших современников: Ян Бинхуа (杨冰华), Линь Имин (林艺鸣) и Ван Жучэн (王汝程). Ян Бинхуа описывает барельефы богини Гуаньинь, что позволяет нам представить ее внешний облик. Ван Жучэн подробно описывает проблему феминизации богини Гуаньинь в Китае.

Так же проанализированы работы гонконгских, американских, английских и европейских исследователей, опубликовавших свои статьи в ведущих научных журналах с 2016 по 2019 гг.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

1 БУДДИЙСКОЕ УЧЕНИЕ О БОДХИСАТТВАХ

1.1 Формирование буддийской религиозной традиции

Согласно большинству исследователей, Буддизм зародился в середине первого тысячелетия до нашей эры на севере Индии. Так, буддолог Е. А. Торчинов считает, что именно в то время в Индии было большое количество бродячих проповедников, они проповедовали и предлагали обществу свое видение мира. Их взгляды служили противостоянием существующим законам и порядкам, поэтому вызывали симпатии у народа. Среди учений подобного рода был выделен и буддизм, который со временем стал приобретать наибольшее влияние в обществе⁵.

Один из авторов, изучающих буддизм, обобщает, что Точкой отсчёта зарождения буддизма принято считать исторический момент ухода Будды в мир иной. Однако бытует мнение и других исследователей, что более правильной считать началом буддизма и годы самой жизни прародителя религии. А именно период просветления Гаутамы Будды. Создатель учения, на основе которого была сформирована религия, – Гаутама. По мнению многих исследователей, эта религия отличается отсутствием навязчивой философии. Идеи буддизма по-настоящему завораживают людей, и они сами приобретают эту веру.

Согласно исследованиям, сами верующие в буддизм, считают, что существование религии происходит от смерти Будды, однако, среди них и последующих исследователей нет единого мнения о том, когда именно он жил. Как отмечают авторы, в соответствии с традициями наиболее консервативной буддийской школы – тхеравады, Будда жил в 624 – 544 г. до н.э. (VI в.). По общепринятой научной версии, годы жизни основателя буддизма 566 – 486 г. до н.э. В некоторых направлениях буддизма придерживаются более поздних дат: 488 – 368 гг. до н.э. Все исследователи отмечают, что Родина буддизма – Индия (долина Ганги – одна из наиболее экономически развитых частей страны в тот

⁵ Торчинов Е. А. Введение в буддологию. СПб., 2000. С. 28–35.

период). Самой влиятельной религией Древней Индии в то время был брахманизм, культ которого состоял в постоянном жертвоприношении многочисленным богам и сложных, непонятных простому смертному ритуалов, сопровождавших практически любое событие в том социуме. Буддизм же, напротив, с момента своего возникновения не принимал само понятие жертвоприношения и не принимал деления на касты (варны), которые, согласно учениям брахманизма, рассматривали общество как состоящее из двух категорий: высшей (брахманы, кшатрии и гахапати), и низшей, включающих людей, которые обслуживают господствующие слои. Буддизм же, впервые в истории того общества, обратился к человеку не как к представителю какого-либо сословия, касты, племени или определённого пола, а как к личности, для буддизма в человеке важны были только личные качества.

Исторически, буддизм зародился в условиях ожесточенной классовой борьбы, пожар которой разгорался в северных регионах Индии в VI-V вв. Ввиду того, что классовые противоречия достигли здесь крайней степени: роскошная, изнеженная жизнь богачей-рабовладельцев; соперничество и борьба за власть между высшими кастами, брахманами и кшатриями, – все эти явления вели к порождению кризиса традиционного мировоззрения. Вера в незыблемость кастового строя как нерушимой единицы вероисповедания начала колебаться. Поэтому, широкое распространение получили такие методы вероисповедания, как отшельничество, аскетизм и монашество, а вместе с тем появлялась неудовлетворенность существующим порядком даже у тех, кто принадлежал к высшим кастам. По мнению многих исследователей, одним из новых вероисповеданий, в котором нашло свое выражение общественное недовольство, неуверенность, отчаяние, и стал буддизм.

Безусловно, в распространении религии, в первую очередь, сыграли роль географические предпосылки возникновения этого вероисповедания. Страны, где буддизм давно является основной религией, «подарили» эту веру соседствующим государствам. Возможность путешествовать по всему миру открыла населению отдалённых стран знакомство с буддийской философией.

Буддисты строили свои храмы, дацаны. До сих пор, в каждой стране, где проповедуется буддизм, существует буддийская община, где каждый может обрести, духовную поддержку или даже найти духовного наставника. Но в буддистских храмах нет привычных западному человеку икон. Здесь присутствуют статуи Будды и других Святых-последователей этой религии. В буддизме существует своя особая символика.

Авторы трудов о буддизме в основном единодушно признают, что процесс появления данной религии в китайской цивилизации является самым ярким в ее истории примером кросс-культурного проникновения до наступления исторического периода Нового времени. Кроме того, китайский буддизм, распространился из Китая по всем странам Дальнего Востока (Корея, Япония, Вьетнам, Монголия, Тайланд), неся с собой не только китайскую иероглифическую письменность, но и другие аспекты китайской культуры, которые к собственно буддизму непосредственного отношения не имели.

Китай впервые столкнулся с мировоззрением, принципиально чуждым ему по своим основным характеристикам и ценностным ориентациям. В результате сложнейшего многовекового процесса культурной адаптации буддизм не только сумел основательно укорениться в китайском обществе, но и во многом трансформировать многие важные аспекты китайского взгляда на мир. Разумеется, и сам буддизм в ходе этого процесса претерпел огромные изменения, превратившись, по существу, в особую буддийскую конфессию в рамках махаянской традиции. Поэтому процесс становления буддийской традиции в Китае вполне обоснованно называется процессом «китаизации буддизма» (*чжунгохуа*). Буддизм, представитель целостной индийской культурной традиции, в Китае приобрел свои, адаптированные под китайскую цивилизацию, черты.

Как считают буддологи, распространение религии проникло за пределы Индии, когда Будда велел своим ученикам отправляться в другие страны, чтобы проповедовать Дхарму «на благо многих». В хрониках Шри-Ланки говорится о том, что после великого Собора монахов в царствование императора Ашоки (269

– 232 гг. до н.э.) монахи-миссионеры были направлены в различные области Индийского субконтинента, на Шри-Ланку и в Юго-Восточную Азию⁶.

Предположительно, основываясь на большинстве исследований, буддизм проник в Китай в I в. н.э. из Средней Азии, хотя имеются легенды о том, как буддийские монахи посетили Китай во время правления царя Ашоки.

Но отдельные ученые считают именно 67 г. н. э. годом проникновения буддизма в Китае, который принесли два монаха: Мотон и Чуфарлан. Как утверждают исследователи, буквально в следующем году они основали Храм Белой Лошади (Байма сы, 白馬寺) под личным покровительством императора. Этот храм до сих пор сохранился недалеко от столицы Лоян и является действующим. Позднее, в середине II в. большая община основалась в Пэнчэне (сейчас Сучжоу пров. Цзянсу). Согласно исследователям, наибольший расцвет буддизма приходится на период правления династии Тан (618 – 907 гг.). Это был период, когда китайская цивилизация была открыта иноземному влиянию, восстановились отношения с Индией, и многие китайские монахи могли ездить в Индию с IX по XI в. Столица династии Тан Чанъань (современный Сиань) превратился в духовный центр буддизма. Отсюда буддизм распространился в Корею и Японию.

Буддизм – это целая философия, основанная на религии, которая зародилась в Индии до нашей эры. Прародителем Священного учения Дхармы является Будда (Просветлённый).

1.2 Формирование двух ветвей буддизма – хинаяна и махаяна

Буддизм в качестве учения и религии, согласно исследованиям, возникло на севере современной Индии в VI в. до н. э. Его основа была взята из брахманизма и традиционных индийских религиозных и философских представлений, основанных, в свою очередь, на богатых литературных и культурных традициях таких известнейших произведений классической духовной литературы древности, как «Ригведы», «Самведы», «Яджурведы»,

⁶ Торчинов Е. А. Введение в буддологию. С. 28–35.

«Атхававеды», «Брахман» и «Упанишад». Брахманизм окормлял кастовый (варновы́й) древнеиндийский социум того времени. Как отмечают многие исследователи, варновое общество делилось на брахманов, кшатриев, вайшья, шудры и неприкасаемые⁷. Положение духовных пастырей, представителей религиозного культа, было закреплено за кастой брахманов путем наследования. Брахманы идеально владели всеми знаниями о Ведах и множеством других религиозных трактатов, являлись единственными их толкователями, изучающими так же духовную литературу и традиционную данному времени науку. Кшатрии, профессиональные военные и руководители, главным образом, доводили до совершенства знания в воинских науках и искусстве управления.

Рассматривая кастовость более подробно, важно отметить высокий уровень развития культуры, полученный в результате, на то время элитнейшего образования, который позволял брахманам и, в некоторой степени, кшатриям, представителем касты которых был и основатель буддизма – царевич Сиддхартха, чувствовать себя высшей элитой того общества и быть просто недостижимыми по социальным возможностям для всего прочего населения. Вайшья всего лишь наследовали ремесленные премудрости и навыки под руководством мастера, которым обычно являлся глава семейства. Для шудров и, тем более, неприкасаемых, возможностей получения какого-либо образования или обучения не было вообще. Отметим, что в древности, в Юго-восточной Азии, буддизм не представлял собой ортодоксальным учение по отношению к тем же Ведам, а распространялся совместно с другими религиозными течениями. Так, согласно некоторым буддийским источникам, во времена Будды Шакьямуни существовало еще девяносто пять религиозных учений. Основополагающими концепциями буддизма – это обязательное достижение просветления и освобождение от страданий. Что характерно, такие же представления и цели, наряду с учением о карме, реинкарнации и прочим, имеют место во всех индийских религиозно-философских учениях.

⁷ Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. СПб., 2010. С. 192–197.

Согласно исследованиям Торчинова, после смерти Будды, его проповеди долгое время сохранялись и передавались последователями в устной форме, и только спустя несколько веков начинается письменная фиксация буддийского канона. Со временем более верующие последователи желали уединения и более полной отдачи учению, так стали возникать монашеские общины, число монахов увеличивалось и со временем возникла потребность в монашеском уставе как дисциплине, а также появилась проблема интерпретации буддийской доктрины. Империя Ашоки (268-231 гг. до н. э.) стало первым государством, провозгласившим Буддизм своей государственной религией к середине III в. до н. э. Впоследствии буддизм полностью распространился на территориях, принадлежащих современной Индии. По словам Торчинова, наиболее ранние свидетельства, которые можно отнести к начальным этапам истории буддизма, представлены данными эпиграфики и археологии и датируются приблизительно серединой III в. до н. э. К таким памятникам многие авторы относят надписи на колоннах и наскальные эдикты императора Ашоки, где приводятся названия сутр, изложенных Буддой. Эти материальные памятники буддийской культуры относятся к достаточно длительному периоду, в течение которого религиозная доктрина еще не подвергалась письменной фиксации. Уже на этой стадии имела место активная миссионерская деятельность буддийских монахов⁸. Монашеское течение того времени шло по двум направлениям: прогрессивному Махасангхику и консервативному Стхавираваду. Многие исследователи выделяют в научной литературе этот период развития буддизма как «раскольнический или сектантский», так как стали образовываться многочисленные секты и школы, каждая со своими духовниками, а от буддизма стало отделяться множество различных течений. У раннего буддизма присутствовал идеал архатства – монахов, последователей Будды, достигающих индивидуального спасения путем устранения помрачения ума и обретения совершенного знания. Из вышесказанного можно сделать вывод, что буддизм не

⁸ Торчинов В. И. Введение в буддизм. СПб., 1999. С. 28–35.

только имел мощное и разностороннее развитие в тот период истории, но и пользуясь государственным признанием, сливался с госаппаратом, становясь государственной религией.

Буддизм на территориях, принадлежащих китайской цивилизации, проявился после уже двух основных существующих традиционных китайских учений – конфуцианства и даосизма. Как отмечает Б. У. Китинов: «Учение Будды в известной мере противоречило конфуцианским нормам этики и поведения (культ семьи, императора) и даосским методикам духовного оздоровления (в целях реализации потенциала бессмертия). Уникальность буддизма состояла, в частности, в разработке теории воздаяния (закон кармы) и учении о достижении запредельного состояния (нирваны)»⁹. Известно, что на рубеже I – II вв. н. э. в буддизме появились два основных направления – хинаяна («Малая колесница») и махаяна («Великая колесница»). Согласно работам по исследованию буддизма, на раннем этапе разделение на Хинаяну и Махаяну не было слишком очевидным. Паломник И-цзин (635-713 гг.), посетивший Наланду в VII в., в своих записях отмечал, что жизнь монахов в общинах, принадлежащих этим двум различным направлениям, практически не имела отличий: они соблюдали монашеский устав «винаи», носили монашескую одежду, жили подаянием и поклонялись трем «драгоценностям»: Будда, Дхарма (закон, учение), Сангха (монашеская община). Разница была только в практике поклонения бодхисаттвам и чтении махаянских сутр¹⁰.

Обстоятельства возникновения буддизма хаяны до сих пор остаются предметом споров и гипотез для исследователей. Все существовавшие ранее формы буддизма, и прежде всего тхераваду, последователи нового религиозного направления называли хинаяной, то есть «Малой колесницей». Так, махаянисты обвиняли последователей хинаяны в том, что они монополизировали учение о

⁹ Китинов Б. У. Китай: религиозно-духовный дискурс цивилизационного ресурса государства. М., 2011. С. 104–106.

¹⁰ Елихина Ю. И. Культы основных бодхисатв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 192–197.

духовном совершенствовании, которое было возведено самим Буддой, сделав его достоянием для узкой прослойки профессиональных аскетов. Краеугольным камнем новой религиозной доктрины стал идеал бодхисаттвы существа, во всех своих поступках следующего чувству сострадания и стремящегося достичь пробуждения не только ради своей собственной пользы, но и ради пользы всех живых существ¹¹.

Хинаяна (кит. 小乘, Сяо Чэн) – термин, буквально означающий «малая колесница» (в смысле «малый путь», «узкий путь»). Одно из двух основных существующих направлений буддизма. Данный термин был создан махаянистами для обозначения всех немахаянских направлений буддизма, поэтому он отсутствует в классическом палийском каноне. Один из буддологов Е. А. Торчинов увязывает «оформление хинаяны» с составлением палийского канона. Также, В. Г. Лысенко применяет термин «хинаяна» для буддизма в период, начавшийся после раскола буддийского учения на последователей школ тхеравады и махасангхики (4–3 вв. до н.э.). Традиция Хинаяны опирается на то, что большинством авторов признается как первое учение Будды, начиная с его знаменитой проповеди о Четырех Благородных Истинах: страдании, источнике страдания, возможности прекращения и способе прекращения страдания. Под хинаяной понимается та форма буддизма, которая преобладает в Шри-Ланке, Бирме, Таиланде, Камбодже и Лаосе. Ее литературной основой являются тексты Палийского канона. Несмотря на его популяризацию на Западе в работах нескольких поколений востоковедов, термин хинаяна в целом по-прежнему не принимается последователями этой школы, многие из которых в наши дни предпочитают говорить о своей принадлежности к Тхераваде, «школе старейших». Основу учения образует Трипитака, Палийский Канон – свод священных текстов, составленный вскоре после так называемого «ухода Будды в Нирвану». Последователи Хинаяны считают эти писания самым древним

¹¹ Бодхисаттва Ада. СПб., 2002. С. 155–175.

источником Учения Будды, и, следовательно, самым авторитетным. Отсюда еще одно название Малой Колесницы: Тхеравада то есть «Учение старейших»¹².

Махаяна (кит. 大乘, да-чэн) дословно «Великая колесница» – как и Тхеравадой, одно из двух основных существующих направлений буддизма, включающее ряд региональных «школ». Это учение восходит к сутрам, написанным, преимущественно, на санскрите, но присутствует и отличие в философии (в частности, онтологии) и способам практики. Традиция Махаяны возникла на севере Индии и распространилась, преимущественно, на территории китайской цивилизации, Тибете и Японии. Она переосмысляет сложившиеся в Хинаяне положения о мироустройстве и духовном Пути, совершенно по-новому раскрывает суть Учения Будды. Махаяна, как можно найти в источниках, сильно облегчила путь к спасению, сделав его доступным не только для монахов, но и для мирян. В русле хинаянской традиции возникло несколько школ, сыгравших большую роль в формировании и распространении буддизма. Особой популярностью пользовались сарвастивадины и самматия. Одно из ответвлений Махасангхики – локоттаравадины (сохранился их крупный канонический текст «Махавасту») рассматривали Будду как локоттару, т. е. того, кто находится вне понимания физического мира. Будда в такой интерпретации не был первым из архатов. Он представлял собой скорее прообраз бодхисаттвы, существа (санскр. *sattva*), стремящегося к достижению просветления (санскр. *bodhi*). Что именно это за существо¹³, можно определить из четырех обетов бодхисаттвы: 1) Добиться освобождения от океана сансары для всех живых существ, как бы многочисленными они ни были; 2) Добиться очищения от всех собственных пороков, сколь бы многочисленными они ни были; 3) Изучить все слова Будды, сколь бы неисчислимы они ни были; 4) Достичь степени Будды, сколь бы бесконечным ни было просветление.

¹² Лысенко В. Г. Ранний буддизм: религия и философия. М., 2003. С. 217–224 с.

¹³ Поповцев Д. В. Бодхисаттва Авалокитешвара: История формирования и развития махаянского культа. СПб., 2012. С. 32–59.

Локоттаравадинаы полагаали, что бодхисаттвы представляют собой высшие существа, духовно возрастающие от уровня к уровню на семи ступенях развития (бхуми), путешествующие по различным мирам. В «не наших» мирах они внимают наставлениям Будды о том, как помочь всему сущному и одушевленному на земле, как прервать бесконечную череду перерождений.

Согласно определению, Б. Д. Дандарона, имеются три типа бодхисаттв. Бодхисаттвы первого типа убеждены, что ради спасения всех живых существ необходимо совершенствоваться до полного слияния с нирваной. Став «нирваническим существом» и обладая божественной мудростью, можно наиболее эффективно спасать все живые существа сансары. Бодхисаттвы второго типа являются воплощением мысли бодхисаттв, подобной лодочнику. Они считают, что должны достичь нирваны вместе со всей сансарой, словно лодочник, переправляющийся на другой берег со всем своим скарбом. Третий тип бодхисаттв является воплощением мысли бодхисаттв, подобной пастуху. К началу новой эры начинает формироваться и развиваться второе направление буддизма – махаяна¹⁴.

Начиная с IV века махаяна становится одним из важнейших факторов духовной жизни Китая. Из экзотического элитарного вероучения она превращается в массовую и респектабельную религию, поддерживаемую государством. Появляются монастыри, сосредоточивающие в своих сокровищницах огромные ценности и располагающие большими библиотеками и штатом переписчиков. Объем текстов становится таким большим, что его изучение теперь уже под силу только профессиональному книжнику. Появляется прослойка ученых монахов, специализирующихся на хорошем знании канона. Но, безусловно, в ранний период существования махаяны было совсем не так. Скорее всего в первые века нашей эры каждый наставник имел всего Одну сутру,

¹⁴ Дандарон Б. Д. Чёрная тетрадь: О четырёх благородных истинах Будды. СПб., 2006. С. 157–162.

которую он знал наизусть, повсюду носил с собой, и на которой основывалось его вероучение¹⁵.

Это течение привлекает в свои ряды широкие общественные слои без необходимости принятия монашеских обетов, другими словами, простых мирян. Трактовка локоттаравадинов была положена в основу возникновения концепции «трех тел Будды»: дхармакия (тело истины), самбхогакая (тело блаженства) и нирманакая (явленное тело). Реальная историческая личность – Будда Шакьямуни – являлся для махаянистов в качестве земной персонификации бодхисаттвы. В непосредственной близости от такой интерпретации находится разветвленная махаянская персонология – учение о бодхисаттвах. Главное отличие доктрины Махаяны от раннего буддизма, как определяет известный исследователь Рудой, состоит в учении о бодхисаттвах, праджняпарамите и буддах. В раннем буддизме и сочинениях Хинаяны Будду Шакьямуни до просветления называли бодхисаттвой, в том числе во всех предыдущих рождениях¹⁶. Идеал бодхисаттвы опирается на представление, закрепленное в важнейшей идеологеме Махаяны, – «великое сострадание», сделавшей это направление самым популярным в буддийской Азии. В такой интерпретации бодхисаттвы ставятся выше Будды, так как они помогают достичь спасения всем живым существам.

Основа Махаяны и Хинаяны – сутры. Это писания, пришедшие к практикам древности в форме духовного откровения. Предполагается, что Сутры были переданы Буддой. Но Буддой уже не в форме конкретного исторического лица, Будды Шакьямуни, а как проявление природы Будды как таковой, вневременной, всеобъемлющей – метафизической реальности, запредельной относительно человеческого Ума. А первые, кто распространил буддизм были купцы, приходившие в Китай по Великому шёлковому пути из центральноазиатских государств¹⁷.

¹⁵ Бодхисаттва Ада. С. 155–175.

¹⁶ Рудой В. И. Введение в буддизм. СПб., 1999. С. 32–37.

¹⁷ Рудой В. И. Введение в буддизм. СПб., 1999. С. 37–41.

В религиозном и философском отношении учение Махаяны развивалось вокруг идеала бодхисаттвы. Термин бодхисаттва означает «существо, стремящееся (сакта) к просветлению», или просто – «существо (саттва) просветления». Безупречно просветленный и обладающий всеведением Будды, бодхисаттва добровольно отказывается вступать в нирвану, чтобы вместо этого помогать живым существам на их пути к просветлению. В сущности, все живые существа обладают природой Будды, а потому – способны достичь совершенного просветления. Таким образом, концепция бодхисаттвы связана с другим основополагающим принципом учения Махаяны: природа Будды присутствует во всех живых существах¹⁸.

Главной особенностью пути бодхисаттвы в Махаяне является практика десяти совершенств (парамигз). Изначально их было только шесть, причем первые пять – раздача милостыни (дана), соблюдение заповедей (шила), терпение (кшанти), прилежание (вирья) и медитация (дхьяна) были направлены к достижению шестой – мудрости (праджня), являвшейся в Махаяне цепью и плодом всех духовных устремлений. Позднее к ним были добавлены еще четыре совершенства, и конечной целью стало считаться запредельное знание (джняна), в котором интеллектуальное познание противопоставлялось более интуитивному, просветленному состоянию праджни. В окончательно сформировавшемся учении Махаяна бодхисаттва обладает совершенным просветлением (праджняпарамита, что буквально обозначает «запредельная мудрость»)¹⁹.

Таким образом, в заключении этой главы, необходимо отметить, что к началу своего пути на территорию современного Китая буддизм окончательно оформился и, более того, был уже мощной, далеко не молодой религией, со своим учением, сводом канонов. Он имел множество ответвлений и своих устойчивых последователей.

¹⁸ Дьюмулен Генрих. История дзэн-буддизма. СПб., 1994. С. 45–61.

¹⁹ Дьюмулен Генрих. История дзэн-буддизма. С. 45–61.

1.3. Распространение в китайской культуре бодхисаттвы Авалокитешвары Гуаньинь

Согласно ханьской (китайской) легенде, император Минди (58–75 гг. н.э.) династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) в 67 г. увидел сон, в котором присутствовало золотое божество, от головы из которого исходили солнечные лучи. Один из вельмож императора объяснил ему, что на Западе есть божество, называемое Буддой. Император отправил посольство в Индию, которое, когда вернулось обратно, доставило ему из Индии сутры и статуи²⁰. Согласно источникам, исторические записи описывают существование трех буддийских общин, существующих на территории современного Китая в I веке нашей эры. Буддизм проникал в китайские государства того времени через географическую территорию Восточного Туркестана. Эта особенность связана с тем, что именно там проходил Великий шелковый путь, вдоль которого находилось множество буддийских центров и монастырей, вследствие чего именно там многие буддийские сочинения были переведены на китайский язык. Изначально, среди самых ранних буддийских памятников, наиболее распространенными были изображения Будды Шакьямуни. Через некоторое время, согласно работам некоторых авторов, появляются бодхисаттвы, причём не найдено данных, что они были как-то персонифицированы, но вскоре они получили известность и стали легко узнаваемыми. В зависимости от времени и географических регионов, материалом для скульптурного искусства в Китае служил камень, очень большое распространение получили барельефы на стенах пещер – одни из самых знаменитых подобных мест, например, Гора тысячи будд (千佛山, Цянь Фошань или 灵隐寺 монастырь Линьинь, Ханчжоу), статуи отливали из бронзы, лепили из глины, помещая в основу деревянный каркас, вырезали из дерева и кости, особую ценность имели изделия из фарфора, из нефрита и даже золота. Разнообразные буддийские сюжеты использовались китайскими мастерами при украшении стен в пещерах, храмах, писали свитки на шелке (唐卡 танка).

²⁰ Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. СПб., 1994. С. 151–157.

Как отмечают многие авторы, занимающиеся изучением данной проблематики, процесс китаизации буддизма наиболее отчетливо прослеживается в тех превращениях, которые на китайской почве претерпевает образ бодхисаттвы Авалокитешвары. С распространением в Китае Махаяны, проповедующей культ бодхисаттв, спасителей всех живых существ, Авалокитешвара занимает все более значимое место в пантеоне китайского буддизма и получает статус популярного божества²¹. Так, например, в некоторой степени подтверждения вышесказанного можно встретить в «Лотосовой сутре», в которой говорится об особом качестве бодхисаттвы, и, несомненно, что в китайском буддизме это течение становится доминирующим. Авалокитешвара наделен способностью даровать потомство мужского пола, с чем, возможно, и связана дальнейшая феминизация бодхисаттвы. Авалокитешвара становится первым наиболее почитаемым божеством после Будды Амитабхи в эпоху династии Тан (618 – 906 гг.). Он изображается с лотосом и сосудом.

Так же исследователями отмечается, что Китае значимую популярность получили такие сочинения, как «Аватамсака», «Сукхавативьюха», «Саддхармапундарика сутра», «Сурангама» и «Сутра визуализации Будды Амитаюса». В сутрах говорится о существующей связи между Амитабхой и Авалокитешварой: монарх и его наследник или – отец и сын. Один из китайских каталогов, составленный в период с 265 по 316 г., повествует об Амитабхе как о матери, о Шакьямуни как об отце и о Авалокитшваре как об их сыне. «Сердечная праджняпарамита-сутра», переведенная Сюань-цзаном в 663 г., описывает десять ступеней мастерства бодхисаттвы²². В ранних китайских сутрах описания Авалокитешвары отсутствуют, в некоторых из них говорится о разных формах его манифестации. «Лотосовая сутра» описывает тридцать три формы обожествления, начиная с человеческой и заканчивая нагами, гарудой и якшами. Основной смысл сочинения сводится к тому, что бодхисаттва существует везде,

²¹ Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. С. 151–157.

²² Торчинов Е. А. Введение в буддологию. С. 28–35.

в облике любого живого существа²³. В китайской версии «Карандавьюха-сутры» имеется описание появления Авалокитешвары из сияния, при этом он эманировал из себя верховного Будду космоса, погруженного в медитацию. Из тела Авалокитешвары возник мир: из глаз – солнце и луна, Махешвара – из лба, Брахма и другие боги – из плечей, Сарасвати – из зубов, из рта – ветер, из ног – земля, а из живота – Варуна. Таким образом, Авалокитешвара выступает в качестве создателя Вселенной. В «Караидавьюха-сутре» описываются хождения бодхисаттвы сострадания в различные места буддийского ада. По данным некоторых авторов, бодхисаттва в одиннадцатиликом образе появился в Китае во времена Северной Чжоу (556 – 681 гг.). В VII в. была составлена коллекция «Дхарани-сутр», в этом сочинении говорится, что Авалокитешвара имеет пять основных форм: одиннадцатиликий, тысячерукий, «Бело-хитонный», Амогхапаша и Хаягрива. В Китае получили распространение апокрифические тексты, посвященные Авалокитешваре. Интересны исследования специалистов И Чинфана и Инь Куаня, которые отмечают, что некоторые из китайских императриц имели, как сказано в апокрифах, медитативное общение с бодхисаттвой, а одна из них, мать императора Ваньли (годы правления 1573 – 1620 гг.) династии Мин, вдовствующая императрица Ли, даже почиталась как земное воплощение Гуаньинь²⁴. Эта традиция, по мнению авторов, скорее всего, восходит к легендарной принцессе Мяошань, которая считалась воплощением тысячерукого и тысячеглазого Авалокитешвары. Первый рассказ о Мяошань, выбитый на каменной стеле, датируется 1100 г. Согласно китайской традиции, эта легенда происходит из «Лotosовой сутры». Легенда гласит, что Мяошань, имея высокое духовное сознание, отказалась от замужества, и, вопреки воле отца, ушла в монастырь. Она перенесла много страданий, прошла через ряд искушений: из-за мести ее отец сжег монастырь, в котором находилась Мяошань и убил пятьсот монахинь. Но одно горное божество сохранило её тело, а душа

²³ Сутра о Бесчисленных Значениях. С. 495–499.

²⁴ Уланов М. С. Женщина в буддийской культуре: религиозные и социальные аспекты. Элиста, 2015. С. 57–61.

принцессы спустилась в ад, где принялась проповедовать учение Будды. Однажды встретив Будду Шакьямуни Мяошань, достигла просветления, обожествовалась, обретя природу бодхисаттвы и стала известна как Гуаньинь. Мяошань вернулась в свой родной дворец, и, застав отца тяжелобольным, проявила милосердие, излечив его. Её вера, чудеса и святость были настолько неоспоримы, что вся её семья приняла буддийскую веру. Родилась Мяошань в девятнадцатый день второго месяца, и этот день в Китае отмечается как День рождения Гуаньинь. Хроники эпохи династии Сун часто олицетворяют Мяошань с императрицей Вэньсянь. Как отмечают некоторые исследователи, среди имён, принятых в монашеской среде того времени, действительно часто встречается имя Мяошань²⁵.

Согласно работам авторов, изучающих данную тематику, известны женские воплощения бодхисаттвы Гуаньинь. Например, в 479 г. Гуаньинь явилась в тюрьме и спасла одного из заключенных от оков. Ее другое воплощение излечило императора У Чэнди (годы правления 561 – 565) Северной Ци (550 – 577 гг.) от страшной болезни. Одна из последних императриц династии Суй (581 – 618 гг.) в 617 году приняла монашество и получила имя Гуаньинь. Приблизительно с V в. имя Гуаньинь приобрело значимую популярность во всей китайской цивилизации. Что интересно, согласно исследованиям канонов, того времени, некоторые китайские монахи также рассматривались как земные воплощения одиннадцатиликого Авалокитешвары. К ним относятся Баочжи (425 – 514 гг.) и Сенцзе (ум. 710). Баочжи почитался как святой и изображался как двенадцатиликий Авалокитешвара: у него одиннадцать ликов бодхисаттвы и лицо монаха²⁶. Сенцзе почитался как божество, как манифестация одиннадцатиликого Авалокитешвары. Он изображается с сосудом – кундикой или ивовой веткой – атрибутами Авалокитешвары. Правитель княжества У Юе (завоевано Северной Сун в 978 г.) Цянь Шу заказал много изображений

²⁵ Yü Chiin-fang. Kuan-yin. The Chinese transformation of Avalokitesvara. New York, 2001. P. 503–508.

²⁶ Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 192–197.

двенадцатиугольного Авалокитешвары, который имеет двадцать четыре манифестации: 1) мастер понимания; 2) драгоценный свет; 3) драгоценный павильон; 4) золотые четки; 5) золотой барабан; 6) рука Будды; 7) золотой дракон; 8) лев; 9) золотой храмовый колокол; 10) золотой слон; 11) золотой мост; 12) драгоценный ручной колокольчик; 13) «Вода-Луна»; 14) драгоценная ступа – буддийское ритуальное сооружение; 15) золотой феникс; 16) золотое покрывало; 17) нога Будды; 18) золотая черепаха; 19) облако счастья; 20) драгоценность; 21) золотой воробей; 22) каменный образ Будды; 23) золотой лотос; 24) золотая чакра, колесо учения.

Ксилографические описание изображений двенадцатиугольного Авалокитешвары, встречаются только в текстах, но скульптурных образов, описанных там, не существует. Один из самых известных авторов, Ю.И. Елихина, отмечает в своей монографии, что в одном из текстов 1141 г. сказано о десяти формах Гуаньинь. Они идентифицируются как: 1) чистая ваза; 2) драгоценная корзина; 3) драгоценная сутра; 4) драгоценный веер; 5) ивовая ветвь; 6) драгоценный камень; 7) драгоценное зеркало; 8) лотосовая рука; 9) чакра исполнения желаний; 10) рука с чётками²⁷.

При изучении культа Гуаньинь особое место в работах авторов занимает феминизация богини. Так, например, в своей статье «Исследование причин феминизации культа богини Гуаньинь в Китае» китайский исследователь с кафедры социологии Уханьского университета Ван Жучэн подытоживает огромную работу по исследованию этой тематики²⁸. В период династии Тан (618 – 907 гг.), Авалокитешвара почитается только как мужское божество, но во времена ранней Сун появляется женский образ Гуаньинь, полная трансформация завершилась в период Юань (1271 – 1368 гг.). С эпохи Мин (1368 – 1644 гг.) Авалокитешвара почитается в мужской и в женской ипостасях. В минское время

²⁷ Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 192–197.

²⁸ Ван Жучэн. Чжун ту Гуаньинь Нюйсин хуа дэ чэнинь цзешу яньцзю (Исследование причин феминизации культа богини Гуаньинь в Китае). Нанкин, 2018. С. 1–41.

появились изображения пяти, тридцати двух и тридцати трех форм Гуаньинь. В «Сурангама-сутре», исследователи находят описания тридцати двух форм бодхисаттвы, шесть форм из которых представлены женскими образами, это: монахиня, светская дама, императрица, принцесса, знатная дама и девушка. Из тридцати трех образов Авалокитешвары, перечисленных в «Лотосовой сутре», семь женских: монахиня, светская дама, жена старшего брата, домохозяйка, чиновница, адепт йоги и девушка²⁹. Что интересно, среди памятников искусства образ Гуаньинь обычно не имеет признаков принадлежности к какому-либо сословию. Большая часть изображений Гуаньинь, представленная в музеях мира, датируется XVII-XVIII вв. Для нас наибольший интерес представляет та особенность, что в списке шести форм перечисляются императрица и принцесса, которые в Китае, как известно из некоторых исторических примеров, могли почитаться как земные воплощения бодхисаттвы. Так, во времена эпохи Сун (960 – 1279 гг.) получила распространение еще одна форма бодхисаттвы (так называемая «Вода-Луна»): мужское божество с сосудом и ивовой ветвью. «Вода-Луна» – одна из десяти китайских метафор, демонстрирующих иллюзорность мира. Изображение Гуаньинь в форме «Вода-Луна» помещали и на оборотной стороне зеркал. Близка к этой форме и другая ипостась Гуаньинь – «Белохитонная». Считается, что эта форма божества пришла из Тибета, где она почиталась, как Пандаравасини, что означает «одетая в белое», одна из форм Белой Тары, богини долголетия, спутницы Авалокитешвары. Возможно, что женский культ Гуаньинь накладывается на древний стандартный культ Богини-матери. Так, во время археологических раскопок был найден фундамент «храма богини», который относится к неолитическому периоду (3500 – 2500 гг. до н. э.). В китайской традиции ощущается, вероятно, и влияние даосизма, в результате которого Мяошань почитается как богиня, послужившая прообразом Гуаньинь в белых одеждах³⁰. В литературе встречается и другое мнение о том, что культ

²⁹ Сутра о Бесчисленных Значениях. М., 1998. С. 495–499.

³⁰ Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 192–197.

Гуаньинь связан с китайской богиней моря Шенму (Sheng mu). В одном из своих воплощений Гуаньинь является покровительницей рыбаков. В Китае пользуются большой популярностью тридцать три манифестации Авалокитешвары. Первое изображение относится к династии Тан (619 – 629 гг.)³¹. Самый известный текст, посвященный тысячерукой форме Авалокитешвары, был переведен на китайский язык Амогхаваджрой в 723 г. Сочинение называется «Амогхаваджра-дхарани», в нем перечислены все мантры и также есть подробное описание с иллюстрациями всех атрибутов божества. Л. Чандре приводит семь китайских сочинений, посвященных тысячерукому Авалокитешваре. В тексте содержится гимн ста восьми Локешварам. Сравнив и проанализировав все тексты, Л. Чандра составил список ста восьми форм. В Китае с тысячеруким и тысячеглазым Авалокитешварой был связан ритуал покаяния. После прочтения дхарани грехи прощались. В Китае до сих пор имеется место паломничества, которое называется «Гора Путо». На самом деле, это маленький остров, который считается местопребыванием Авалокитешвары, своего рода Поталакой, и почитается с X в.³².

Подтверждения вышесказанного можно найти в изображениях Авалокитешвары и Гуаньинь, представленных и в экспозициях Государственного Эрмитажа. Они разнообразны, выполнены из бронзы, камня, дерева и фарфора, написаны на бумаге, дереве, шелке и холсте. Рассмотрим наиболее характерные образы: 1) Авалокитешвара восседает в позе падмасана. В короне имеется миниатюрная фигурка Будды Амитабхи. В данной изображении он – восемнадцатирукий. Основные пары рук сложены в жесте анджали-мудра. Атрибуты местами обломаны, частично утрачены. Верхние руки держат меч и зонт, правые – лотос, четки, три типа ритуальных кинжалов, в левых руках – сосуд, аркан, чакру, раковину, колокольчик, книгу. 2) Гуаньинь изображена в позе падмасана. В короне присутствует миниатюрная фигурка Будды Амитабхи.

³¹ Вернер Э. Мифы и легенды Китая. М., 2007. С. 263–268.

³² Приходько Н. Ю. Феминистский дискурс мировых религий: статус женщины в буддийской традиции. Владивосток, 2009. С. 95–104.

В правой руке – ивовая ветка, в левой – сосуд. 3) Гуаньинь сидит в позе падмасана. В правой руке – ивовая ветка, в левой – чаша. У правой ноги богини расположены три свитка. Фарфоровые изображения богини Гуаньинь обрели широкое распространение в Китае в XVIII в. 4) Гуаньинь с ребенком сидит в позе падмасана³³. В короне имеется миниатюрная фигурка Будды Амитабхи. Здесь присутствует очень значимый элемент: обеими руками она держит ребенка. Согласно мнению специалистов, именно поэтому, с распространением буддийского учения культ Авалокитешвары приобретает особую популярность в Китае. Здесь осуществляется трансформация образа божества из мужского в женское, культ становится государственным, а земными воплощениями божества считаются – принцессы, императрицы и монахини³⁴.

Не менее популярным в Китае был культ бодхисаттвы Манджушри. По легендам, поклонение Манджушри восходит ко времени императора Минди. Гора Утайшань (кит. Wutai Shan 五台山) буквально «Гора пяти высот», считается местом пребывания бодхисаттвы мудрости Манджушри. Это одна из четырех священных гор Китая. Ее название произошло от пяти скругленных вершин, северная из которых немного выше остальных и является самой высокой точкой Северного Китая. Из четырех священных гор, Утайшань была первой, которая получила этот статус, поэтому часто на нее ссылаются как на «первую из четырех великих гор». Исследователи также полагают, что в соответствии с «Аватамсака-сутрой», в которой можно увидеть описание местонахождения бодхисаттв, Манджушри обитает на «чистой холодной горе» (кит. Chun leng Shan 纯冷山) буквально «чистая холодная гора», на северо-востоке. В результате этого, название стало альтернативным для Утайшань. По китайским легендам, Будда Шакьямуни поручил Манджушри проповедовать учение в Китае. Известно, что бодхисаттва Манджушри часто появлялся на горе, облаченный в одежды обычных паломников, монахов или пребывал в виде

³³ Торчинов Е. А. Введение в буддологию. С. 45–49.

³⁴ Ван Жучэн. Чжун ту Гуаньинь Ньюсин хуа дэ чэнинь цзеши яньцзю. Исследование причин феминизации культа богини Гуаньинь в Китае. С. 1–41.

необычных пятицветных облаков. Образ этих облаков можно объяснить тем, что Манджушри в своих эпостасиях имеет разный цвет тела: оранжевый, белый, красный, синий и зеленый³⁵. Также, известно, что все китайские императоры династии Цин (1644 – 1911 гг.) почитались, как земные воплощения Манджушри. Если первое тысячелетие в Китае можно считать временем процветания буддизма, то второе тысячелетие, вероятнее всего, можно рассматривать как время триумфа другого религиозного течения – конфуцианства и как период начала упадка буддизма в целом. Но это совершенно не коснулось тибетского буддизма. Его распространение началось с приходом к власти монгольской династии Юань (1271 – 1368 гг.). Подтверждение этому можно увидеть в произведениях искусства того времени. Замечательным примером может служить образ четырехрукого Манджушри в форме Ваджрананга Манджугоша. Бодхисаттва мудрости Манджушри жушри держит свои основные атрибуты в основных руках: в правой – меч, рассекающий тьму невежества, и в левой – стебель лотоса, на котором находится книга «Праджняпарамита-сутра». Вторая левая рука бодхисаттвы держит лук, стрела из второй правой руки утрачена³⁶. Стрела и лук являются традиционными символами оружия медитации и мудрости, они направлены истреблять зло и эгоизм. Такая иконография наиболее характерна для ранней скульптуры, а в поздней традиции Манджушри изображается с двумя руками. Если просматривать исторические периоды далее, можно обратить внимание на то, что и Маньчжурская династия Цин также поддерживала распространение именно тибетского буддизма. Особенного расцвета он достиг при императоре Цяньлуэ (годы правления 1736 – 1795 гг.).

Культ бодхисаттвы Манджушри в Китае получил широкое распространение и даже служил государственной религией во время правления последней династией Цин (1644 – 1912 гг.). Наиболее представляющим в

³⁵ Поповцев Д. В. Бодхисаттва Авалокитешвара: История формирования и развития махаянского культа. С. 32–59.

³⁶ Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 192–197.

вышеизложенном контексте является образ бодхисаттвы Манджушри восседающей на льве в позе лалитасана. Руки расположены перед грудью. На лотосе у левого плеча находится книга, меч обломан.

Также, не менее важный культ бодхисаттвы Ваджрапани – бодхисаттва семейства Карма. Также Ваджрапани называют пятьсот божеств, которые, держа в руках алмазные посохи, окружают Будду Шакьямуни охраняя его от врагов и наказывая тех, кто «нарушает Дхарму».

Бодхисаттва Ваджрапани представляет могущество всех Будд через распространение будды Акшобхьи. Для практикующих Ваджрапани является гневным йидамом, символизирующим победу над всеми негативными проявлениями, разрушающий заблуждения и защищающий высшую Дхарму. В ваджраяне Ваджрапани считается владыкой тайн, предводителем держателей видьямантр и охранителем тантр. Ваджрапани обладает присущей всем буддам великой магической силой Хранить Тайные Доктрины Пути, он собрал все тайные основы, всевозможные учения, которые дал Ваджраара, обладающий точным знанием предрасположенностей практикующих, их интересов и возможностей³⁷.

Бодхисаттва Ваджрапани также является хранителем всех учений исцеления. В прошлом Ваджрапани был богом Индрой и не был знаком со страданиями, которые испытывают живые существа, а когда он испытал серьёзную физическую болезнь из-за своих собственных гордости и высокомерия, у него пробудилось сострадание ко всем живым существам, кто так же как и он, будучи подверженны влиянию трёх ядов, страдали и создавали причины для новых страданий. После этого Будда Шакьямуни доверил ему хранение всех секретных знаний по целительству, таким образом тесно связав его с Буддой Медицины, и Ваджрапани стали призывать для эффективного

³⁷ Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 192–197.

лечения серьёзных болезней, которые не поддаются никакому другому лечению³⁸.

Проанализировав источники видно, что из исторических территорий, которые сейчас занимает Китай, культы бодхисаттв получили наибольшую популярность три основных формы бодхисаттв: Авалокитешвары Манджушри и Ваджрапани.

³⁸ Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 192–197.

2 ОБРАЗ БОДХИСАТТВЫ ГУАНЬИНЬ В КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

2.1 Особенности визуального образа Гуаньинь в культуре Китая

Согласно утверждениям многих исследователей, а также самих поклоняющихся богине, существует вера, что Гуаньинь присутствует везде, а ее изображение не имеет смысла, она, итак, слышит молитвы, обращенные к ней³⁹. Это согласуется с мнением практически всех исследователей буддизма и культа богини, в частности. Но в то же время, все статуи и фигуры – от крошечного нефритового ожерелья до бронзовой статуи высотой 180 футов – можно найти в изобилии не только в Китае, а верующие утверждают, что каждое изображение Гуаньинь необходимо уважать. Статуи Гуаньинь, как представляется, признаются всеми верующими «как изображения одного и того же бодхисаттвы, и все же каждая статуя обладает своей уникальной «индивидуальностью» и силой, так что на практике можно рассматривать каждого как отдельное божество»⁴⁰. Именно этим, по утверждению исследователей, объясняется тот факт, что отслужившие свое статуи не выбрасываются, а передаются в храмы или на специальные «кладбища» статуй и изображений, где за ними продолжают ухаживать специальные смотрители. Таким образом, по данным исследователей, изображение богини уже сразу наделено божественной силой, а выбросить статую означает оскорбить саму Гуаньинь⁴¹.

Особых интерес вызывает практическое, то есть, с целью получения божественной помощи, использование статуй. Как отмечает Дэвид Пальмер (David Palmer), такое использование происходит одним из нескольких

³⁹ Alain Arrault. A History of Cultic Images in China: The Domestic Statuary of Hunan. P. 228–237.

⁴⁰ Patricia Eichenbaum Karetzky. Chinese Religious Art. Lanham, 2014. P. 313–319.

⁴¹ Oliver Harris J. T. and Rachel J. Crellin. Assembling New Ontologies from Old Materials: Towards Multiplicity. London, 2018. P. 55–74.

способов⁴². Статуя может быть унаследована от членов семьи и передана из поколения в поколение⁴³. Статуи также можно приобрести в магазинах, специализирующихся на буддийской атрибутике. Еще один вариант – вернуть себе статую, которая была оставлена в монастыре или храме, где можно взять использованные статуи Гуаньинь в обмен на пожертвование. Статуя может быть помещена в богато украшенную деревянную нишу, которая помогает расположить Гуаньинь в космосе, но также может быть оставлена на столе. Перед статуей должно быть пять стандартных подношений: цветы, фрукты, вода, масло, свет и ладан. Во время посещения храмов крики и мольбы верующих заставляют Гуаньинь отвечать на их мольбы, в то время, присутствие статуи побуждает людей сжигать благовония и делать подношения, выражать свои личные желания, свои страхи и свои желания. Статуи являются посредниками между Гуаньинь и прихожанами⁴⁴.

По данным Дэвида Пальмера (David Palmer), состояние, размер и материал изготовления не имеют отношения к значению или эффективности статуи. Будь она покрыта золотом, жемчугом, просто из дерева или камня – все статуи Гуаньинь одинаково благодатны и помогают людям. «Речь идет о сердце, обращенном к Гуаньинь через ее изображение», – убеждены верующие. Статуя должна быть выбрана исходя из реакции и энергетического взаимодействия с ней⁴⁵.

У многих исследователей заслуживает большой интерес, ритуал «кайгуан» (开光), посредством которого личность статуи формально активизируется (очень похоже на обряд освящения в христианстве, как, впрочем, и перевод самого слова). «Кайгуан» буквально означает «открытие света», но понимается как

⁴² David A. Palmer, Martin M. H. Tse and Chip Colwell. Guanyin's Limbo: Icons as Demi-Persons and Dividuating Objects. Hong Kong, 2019. P. 897–910.

⁴³ Ван Жучэн. Чжун ту Гуаньинь Нюйсин хуа дэ чэнинь цзеши яньцзю. Исследование причин феминизации культа богини Гуаньинь в Китае. С. 1–41.

⁴⁴ Alain Arrault. A History of Cultic Images in China: The Domestic Statuary of Hunan. P. 228–237.

David A. Palmer, Martin M. H. Tse and Chip Colwell. Guanyin's Limbo: Icons as Demi-Persons and Dividuating Objects. P. 897–910.

«открытие глаз» статуи. Буддистский монах или даосский священник занимается для того, чтобы воспеть сутру над статуей, делать обожженное подношение, рисовать красные точки (глаза) на статуе или чистить статую водой – все это иницирует статую к практике. Некоторые верующие приносят статую в конкретный монастырь, который, по их мнению, является мощным средством для открытия глаз; другие будут покупать статуи в монастырях, где их уже сделали. Посредством ритуала «кайгуан» статуя отделяется как священный объект, требующий особого обращения. Сакрализованный объект персонализируется и становится посредником для близких отношений между поклоняющимся и Гуаньинь, когда поклоняющийся вкладывает свои надежды, желания и страхи в статую через молитвенные поступки и молитвы⁴⁶. Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что, согласно проведенным исследованиям, изображения Гуаньинь не являются мирским атрибутом или простым украшением, а считается одним из способов общения китайцев с самой богиней⁴⁷.

Работы многих известных исследователей буддизма относят почитание Гуаньинь как сострадательную спасительницу, бодхисаттву милосердия. Гуаньинь – возлюбленная мать и божественная посредница, функция которой, прежде всего, даровать мужское потомство, а также защищать от разных несчастий, будь то внезапная тяжелая болезнь, природный катаклизм или какое-либо другое непредвиденное происшествие⁴⁸.

Авторитетные авторы отмечают, что Гуаньинь, близкая к повседневным делам своих приверженцев, является буддистской Мадонной, чья роль в буддизме на Востоке сравнима с ролью, которую Мать Мария играет в Западной культуре⁴⁹.

⁴⁶ Fabio R. Gygi. *The Metamorphosis of Excess: Rubbish Houses and the Imagined Trajectory of Things in Post-Bubble Japan*. Amsterdam, 2018. P. 129–151.

⁴⁷ Michaela Ott. *Dividuations: Theories of Participation*. New York, 2018. P. 21–29.

⁴⁸ Елихина Ю. И. Иконография бодхисаттвы Авалокитешвары в искусстве буддизма. СПб., 2014. С. 173–191.

⁴⁹ Болсохоева Н. Д. Книга Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 187–192.

Согласно исследованиям М. Л. Титаренко В «Саддхармапундарике» и в «Самадхираджа-сутре», Авалокитешвара играет роль универсального спасителя. Он может принимать разные формы (в общей сложности 32) для того, чтобы спасти страдающих, крики и стоны которых он слышит. В священных текстах говорится, что бодхисаттва имеет силу воплощаться в любой форме – мужчиной, женщиной, ребёнком, даже животным – всё зависит от того, какое существо ему нужно спасти. Как говорится в Сутре Лотоса, бодхисаттва Гуань Ши Инь «прибегая к разнообразию форм, путешествует по миру, перевозя существа к спасению»⁵⁰.

По мнению известных исследователей буддизма, самая многочисленная группа божеств представлена образами женской формы бодхисатвы Авалокитешвары – Гуаньинь. Под влиянием тантризма, примерно с XIV в. иконографический облик бодхисатвы Авалокитешвары приобретает женский облик и становится исключительно популярным в Китае. Гуаньинь становится богиней-покровительницей женщин, материнства, младенцев, богиней-чадоподательницей⁵¹. Она облегчает страдания, может утешить, простить, отпустить грехи, спасти и т. д. Одной из важных ее функций было доставлять души умерших в рай, к Будде Амитабхе. По легенде, Будда Амитабха создал ее, выпустив из своего правого глаза луч света. Ее считали капитаном «корабля спасения», а также богиней-покровительницей моря, заступницей моряков⁵². Она имеет 32 иконографические формы: может быть четырехрукой, восьмирукой, одиннадцатиликой, тысячерукой и т. д. В руках ее атрибуты: кувшин с веткой ивы, веревка (символ спасения от бед), сутра «Праджняпарамиты», посох, трезубец, нередко она предстает в юбке из тигровой шкуры (символ бесстрашия)⁵³. Она выступает как в милостивом, так и в грозном обличье. Известный исследователь Л.С. Васильев отмечает, что «ее культ в этой

⁵⁰ Духовная культура Китая: энциклопедия. М., 2007. С. 369–387.

⁵¹ Андросов В. П. Авалокитешвара. М., 2005. С. 436–511.

⁵² Винокуров С. Е. Современные изображения бодхисатвы сострадания Гуаньинь в Китае. Екатеринбург, 2013. С. 45–51.

⁵³ Васильев Л. С. История религий Востока. М., 1999. С. 83–87.

стране сопоставим с культом Девы Марии в христианских странах. Бодхисаттва Гуаньинь стала именно тем божеством, которое жертвует собой ради спасения других живых существ»⁵⁴.

Основные атрибуты, Гуаньинь это: ветка ивы, которой она разбрызгивает божественный нектар жизни; драгоценный сосуд, символизирующий бальзам (нектар) сострадания и мудрости; печать бодхисаттва; голубь, олицетворяющий щедрость; книга или свиток молитв, которые она держит в руке и символизирующие дхарму (учение) Будды или сутру (буддистский текст), который, согласно исследователям, Мяо Шань постоянно читала вслух; и чётки, украшающие её шею, с помощью которых она взывает к Буддам о помощи⁵⁵. Легенда о ее рождении говорит, что она родилась с белыми хрустальными чётками в правой руке и белым лотосом в левой. Сказано, что бусины олицетворяют все живые существа, а перебирание чёток символизирует, что Авалокитешвара выводит их из состояний страдания и повторяющихся кругов рождений в нирвану⁵⁶. Часто в изображении присутствуют посох, трезубец; юбка из тигровой шкуры – символ бесстрашия; веревка (символ спасения от бед); книга «Праджняпарамита». В одном из изображений, каждая ладонь держит глаз, с помощью которого бодхисаттва видит всех находящихся в беде и помогает им⁵⁷. Гуаньинь также известна как бодхисаттва – владычица Южного моря и покровительница рыбаков. В этой роли она предстаёт плывущей по морю, сидя или стоя на лотосе или на голове дракона⁵⁸.

Подобно Авалокитешваре, её также изображают с четырьмя или восемью руками, одиннадцатью и тысячью руками и разным числом глаз, кистей и голов, иногда с глазом на ладони каждой руки и обычно её называют «тысячерукой, тысячеглазой» бодхисаттвой. В этом случае Гуаньинь олицетворяет вездесущую

⁵⁴ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2015. С. 64–68.

⁵⁵ Герасимова К. М. Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии. С. 114–121.

⁵⁶ Чебунин А. В. Буддийские сутры об отношении к женщинам. Улан-Удэ, 2012. С. 66–71.

⁵⁷ Вернер Э. Мифы и легенды Китая. С. 263–268.

⁵⁸ Сутра о Бесчисленных Значениях. С. 495–499.

мать, смотрящую во всех направлениях одновременно, чувствующую страдания человечества и простирающую множество своих рук, чтобы облегчить их безграничными проявлениями её милосердия⁵⁹. Будучи значительной фигурой Восточной культуры, Гуаньинь пробуждает интерес к своей стезе и учению среди всё возрастающего числа западных верующих, которые признают могущественное присутствие «Богини Милосердия», наряду с Девой Марией⁶⁰.

С зарождением тантрического буддизма в Китае в VIII веке во время династии Тан, вся суть веры заключалась в сострадании, милосердии, любви к ближнему. Возникла потребность в появлении божества с женским обликом. Поэтому, в это время ее начали представлять в виде женщины, одетой в белое, а религиозное поклонение ей становилось всё более популярным⁶¹.

С вышеизложенным согласен и Евгений Ван (Wang, Eugene): «В отличие от большинства буддийских божеств, которые стремятся помочь живым существам выйти в другие миры, Гуаньинь непосредственно присутствует в жизни людей, чтобы помочь им в этом мире». Действительно, распространение буддизма в Азии в первую очередь было обусловлено «материальным движением» статуй, (т.е иконы и статуи), которое поразило новых верующих, даже когда они мало знали о буддийской доктрине⁶².

Один из классиков китайской антропологии и религиовед Стивен Санжэнь, считает, что Гуаньинь – чистая, универсальная материнская фигура, чье сострадание доступно всем, независимо от их социальной идентичности. Санжэнь утверждал, что божественная эффективность в китайской религии часто ассоциируется с божествами или духами, которые сочетают в себе качество небесной трансцендентности Янь с качеством Инь, превосходящим границы. Гуаньинь иллюстрирует эту мощную комбинацию, связывая небесные

⁵⁹ Винокуров С. Е. Современные изображения бодхисаттвы сострадания Гуаньинь в Китае. С. 176–178.

⁶⁰ Alfred Gell. Art and Agency: An Anthropological Theory. P. 198–204.

⁶¹ Ван Жучэн. Чжун ту Гуаньинь Нюйсин хуа дэ чэнинь цзеши яньцзю. Исследование причин феминизации культа богини Гуаньинь в Китае. С. 1–41.

⁶² Eugene Y. Wang. Sound Observer and Ways of Representing Presences. Burlington, 2006. P. 259–271.

добродетели бодхисатвы и неограниченную территориальность, которую она разделяет с призраками⁶³.

Как уже неоднократно отмечалось, первоначально Авалокитешвара обладал мужским образом, в котором он и стал популярен и в Китае. Об этом говорят ранние иконографические изображения бодхисаттвы (нередко с усами). Приблизительно в 19 в. не без воздействия «тантризма», совершается превращение Авалокитешвары в ее «китайский эквивалент». Но, согласно мнению Л. С. Васильева, женские обличья станут основными никак не ранее 19 в.⁶⁴. Между тем, согласно взгляду китайских ученых, непосредственное воздействие в переменах пола бодхисаттвы оказал даосизм, в главную очередность культ богини Няньян – подательницы детей⁶⁵.

Функции богини Гуаньинь (освобождение с клинка, кандалов, пламени, водной стихии и духов, дарование мужского потомства), какими Гуаньинь наделяется в «Лотосовой сутре» – там, где в первый раз появляется упоминание о бодхисаттве. Гуаньинь олицетворяет для мирянина настоящие блага, идущие с буддийского вероучения, вряд ли понятного ему в собственных философских догматах⁶⁶. Но функции богини милосердия и сострадания не ограничивались, впрочем, общей заботой о страждущих и помощью людям. У Гуаньинь имелись и вполне конкретные обязанности, тоже сыгравшие немалую роль в подъеме ее известности в Китае. Она была покровительницей женщин, материнства, малышей, собственно, что и позволило ей взять первое место в пантеоне⁶⁷. В 25 главе знаменитой «Лотосовой сутры», датированной V веком и посвященной почти исключительно богине Гуаньинь, сказано – каждый человек, находящийся

⁶³ Marcus Bingenheimer. *Island of Guanyin: Mount Putuo and Its Gazetteers*. Oxford, 2016. P. 14–19.

⁶⁴ Елихина Ю. И. *Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма*. С. 192–197.

⁶⁵ Ван Жучэн. *Чжун ту Гуаньинь Нюйсин хуа дэ чэнинь цзеши яньцзю*. Исследование причин феминизации культа богини Гуаньинь в Китае. С. 1–41.

⁶⁶ Ермаков М. Е. *Ранние упоминания об Авалокитешваре в китайской литературе*. М., 1987. С. 84–89.

⁶⁷ Винокуров С. Е. *Современные изображения бодхисаттвы сострадания Гуаньинь в Китае*. С. 176–178.

воистину на грани гибели, назовет имя бодхисаттвы Постигающий Звуки Мира (Гуаньинь), то направленные на него мечи и палки в то же мгновение падут, и человек будет спасен⁶⁸.

2.2 Религиозные сказания о воплощениях Гуаньинь

Существует множество легенд о воплощениях богини Гуаньинь. Начнём с легенды о Мяо Шань, история, изложенная в «Драгоценном свитке Горы Благоухания». Легенда о первом земном воплощении Гуаньинь. Мяо Шань – дочь жестокого императора, который хотел выдать её замуж за богатого, но безразличного человека, без желания самой Мяо Шань. Эта история обычно приписывается исследованию буддийского монаха Цзян Чжици в XI в. Цзян Чжици полагал, что Гуаньинь была на самом деле принцессой по имени Мяо Шань (妙善), исповедовавшей буддизм на Горе Благоухания⁶⁹.

Согласно этой истории, после того как император предложил Мяо Шань выйти за богатого, она согласилась подчиниться приказу отца, с просьбой, чтоб этот брак облегчил три несчастья: страдания людей от старения, страдания людей от болезней и страдания от смерти. В противном случае, она была готова уйти в религию. Отец рассердился, узнав, что оказать такую помощь способен врач. Император желал выдать её за властного и богатого человека, а не целителя. Поэтому принудил её к тяжкому труду, ограничив в еде и питье, но она не поддавалась. День за днём она просила отпустить её в монахини. В конце концов, отец позволил ей работать при храме, но приказал монахам давать ей самые тяжёлые поручения. Монахи заставляли Мяо Шань работать сутками без отдыха не покладая рук, но её доброта привлекла её на помощь животных, обитавших вокруг монастыря. Император, узнав об этом, попытался сжечь храм. К его сожалению, Мяо Шань потушила огонь и даже не обожглась. Поражённый страхом, отец приговорил её к смерти⁷⁰. По одной из версий, когда Гуаньинь казнили, чудесный тигр забрал её в одно из самых адских царств мёртвых. Но не

⁶⁸ Сутра о Бесчисленных Значениях. С. 495–499.

⁶⁹ Yü Chiin-fang. Kuan-yin. The Chinese transformation of Avalokitesvara. P. 503–508.

⁷⁰ Вернер Э. Мифы и легенды Китая. С. 263–268.

только демоны не тронули её, но и в царстве мертвых вокруг неё расцвели цветы. Пребывая в аду, Гуаньинь превратила его в рай. По другой версии, когда палач пытался осуществить казнь над Мяо Шань, его топор разлетелся на тысячу осколков; затем так же раскололся меч, а стрелы отворачивали от неё. Тогда он в отчаянии убил её голыми руками. Мяо Шань попала в ад, потому что, приняла на себя кармическую вину, простив палача, понимая, что он был вынужден выполнить приказ императора. В царстве мёртвых, она увидела все ужасы и страдания, которым подвергаются существа. Она освободила многие страдающие души назад на Небо и Землю. Чтобы предотвратить разрушение своего царства, Яньло (распорядитель ада) послал её обратно на землю, и после этого она появилась на Горе Благоухания. Ещё одна из версий гласит, что Мяо Шань вообще не умирала, а чудесный тигр просто отвёз её на Гору Благоухания⁷¹.

Легенда о Мяо Шань обычно заканчивается тем, что Мяо Чжуаньянь, отец Мяо Шань, заболел желтухой. Ни один врач не мог его исцелить. Но какой-то монах сказал, что вылечить его можно зельем из глаз и рук человека, не знающего гнева, и подсказал, что такого человека можно найти на Горе Благоухания. Когда это дошло до Мяо Шань, она сама вырвала свои глаза, отрубила руки и приказала посланцу доставить их больному императору. Он исцелился. Будда Амитабха, видя это, наделил её одиннадцатью головами, чтобы слышать крики страдающих по всему миру. Когда император с женой явились в монастырь выразить свою благодарность, они встретились лицом к лицу со своей искалеченной дочерью и были совершенно раздавлены. Они молили о прощении, которое Гуаньинь им охотно даровала. «Теперь у меня алмазные глаза и золотые руки», сказала Богиня. Император, императрица и её две сестры построили на горе храм в её честь. Лучезарная бодхисаттва, собиралась вознестись на Небеса. Но услышала стоны и плач страдающих и, преисполнившись сострадания, вернулась на Землю, поклявшись, что не покинет её, пока не прекратится всякое

⁷¹ Меньшиков Л. Н. Мифы народов мира (энциклопедия). М., 1980. С. 338–347.

страдание. Гуаньинь попыталась дотянуться до всех нуждающихся в помощи, но её руки начали разрываться на части. И вновь Будда Амитабха дал ей тысячу рук. Поэтому, очень часто Гуаньинь изображается с тысячью руками и одиннадцатью головами⁷².

Вернувшись на Землю, Гуаньинь несколько лет была владычицей Южного моря и покровительницей рыбаков. Одна буддийская легенда из «Полной истории Гуаньинь и южных морей» (南海觀音全傳, Nánhǎi guānyīn quán chuán, Наньхай Гуаньинь цюаньчуань) описывает, что Гуаньинь поклялась не знать покоя, пока все живые существа не будут освобождены от сансары или перерождений. Она пребывала на острове Путошань, где предавалась медитации, умирала угрожавшее судам бурное море, помогала морякам и рыбакам, севшим на мель; поэтому ей часто поклоняются как покровительнице моряков и рыбаков. На изображениях в этой роли она предстаёт плывущей по морю, сидя или стоя на лотосе или на голове дракона. До сих пор на побережьях часто можно увидеть изображение Гуаньинь в пещерах над водой. Пещерки с изображением богини часто распространены на реках, озерах и даже искусственных водоема⁷³. Часто в иконографии Гуаньинь изображают с двумя детьми. Это – её помощники, которые сопровождали ее во время медитации на Горе Путоу. Девочку зовут Лун Ну, мальчика – Шань Цзай. Лун Ну держит чашу или слиток, представляющий Жемчужину Света, а Шань Цзай изображается со сложенными ладонями и слегка согнутыми коленями. Также Гуаньинь изображается с корзиной для рыбы. Истоки таких изображений, по мнению китаевода Эдвара Вернера, содержатся в следующей легенде. Спустя много лет после того, как Шань Цзай стал учеником Гуаньинь, в Южно-Китайском море стряслась беда: сын одного из королей-драконов, правителей моря, приняв облик рыбы, попался рыбаку. Вытащенный на сушу, он не мог вернуть облик дракона, и его могущественный отец не мог ничего поделаться. Услышав, как юный дракон взывает ко всем на Небесах и Земле, Гуаньинь спешно послала Шань Цзая, велев

⁷² Вернер Э. Мифы и легенды Китая. С. 263–268.

⁷³ Сутра о Бесчисленных Значениях. С. 495–499.

ему выкупить рыбу, и дала ему все деньги, что у неё были. Однако на рынке собралась толпа, удивлённая тем, что эта рыба жива после стольких часов после улова. Люди решили, что могли бы стать бессмертны, отведав её, и легко перекрыли цену, которую мог дать Шань Цзай. Тот начал просить продавца сохранить рыбе жизнь. Толпа стала возмущаться, но тут издали донёлся голос Гуаньинь: «Жизнь должна принадлежать тому, кто стремится спасти её, а не тому, кто пытается забрать её». Пристыженные люди разошлись, а Шань Цзай принёс рыбу к Гуаньинь, тут же отпустившей её в море. Рыба вновь превратилась в дракона и вернулась домой⁷⁴.

Оказавшись на свободе, сын Лун Вана от всего сердца поблагодарил своего избавителя и, вернувшись во дворец, рассказал отцу о происшедшем. В награду за спасение сына король-дракон послал к ней свою внучку Лун Ну («девочка-дракон») с постоянно сияющей Жемчужиной Света: «Чтобы отблагодарить Мяо Шань, подари ей сверкающую жемчужину, чтобы она могла произносить свои молитвы, пользуясь ее светом в ночное время суток». Под впечатлением от богини, Лун Ну попросилась к ней в ученицы. Гуаньинь было очень приятно, и она согласилась наставлять её буддийской дхарме⁷⁵.

По другим источникам, культ богини Гуаньинь, часто начинался вообще с поклонения скале, которая, по мнению верующих, была занята духом; в каждом месте, где поклонялись скале, впоследствии вокруг был построен храм, а Гуаньинь становилась центральной фигурой в храме. Таким образом, сила Гуаньинь может прочно закрепиться на определенной местности, словно якорь, так как возникла уже непосредственно из-за присутствия в этих местах духовной силы. Известно, что некоторые святые, связанные с Гуаньинь, кажется, выросли из мест, признанных особенными, если не опасными. Храмами с обязательным изображением Гуаньинь, становились и места, где располагались массовые захоронения людей, например, жертв японской бомбардировки во время Второй мировой войны. Так, бодхисаттва также имеет очень буквальное

⁷⁴ Андросов В. П. Авалокитешвара. С. 436–511.

⁷⁵ Рудой В. И. Введение в буддизм. С. 37–41.

географическое воплощение в горе Гуаньинь на северо-западе Гонконга, где местные жители говорят, что форма горы напоминает форму головы и наклонных плеч Гуаньинь.

Китайский исследователь Ян Бинхуа (Yang Binghua, 杨冰华) обнаружил образ попугая, который проявился в слуге Гуаньинь. Ян Бинхуа описывает барельефы словами классических текстов и анализирует их с научной точки зрения. Исследователь приводит множество классических трактатов, воспевающих попугая во всех сферах жизни: от удачи и богатства в доме до успешной дипломатии. Кроме того, белый попугай – воплощение прошлого Будды⁷⁶.

⁷⁶ Ян Бинхуа. Инъу Гуаньинь ту сянь тань юань. Происхождение изображения Гуаньинь с попугаем. Поэтому Нанкин, 2018. С. 128–133.

3 КУЛЬТ ГУАНЬИНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

3.1 Культ Гуаньинь в Китае в оценках современных исследователей

Согласно работам известных ведущих исследователей, наиболее популярным из всех трех главных божеств китайско-буддийского пантеона является бодхисаттва Гуаньинь, превратившаяся в Китае в богиню милосердия и добродетели⁷⁷. Культ бодхисаттв, будущих будд этого и других миров, спасители, искренне сострадающих живым существам, получил большое развитие. Санскритские имена этих бодхисаттв получили китайские эквиваленты: Авалокитешвара стала Гуаньинь, который спасает тех, кто обращается к нему при любой опасности – пожаре, нападении разбойников, хищников, и особенно если грозит внезапная смерть⁷⁸.

Практически все исследователи отмечают, что информации оказывается недостаточно для формирования целостного образа, оценки его сущности. В данном случае необходимо учесть необыкновенную популярность образа Гуаньинь в Китае и то важное значение, которое он имел в течение многих веков для духовной жизни большинства восточных народов (речь идет о Японии, где культ Каннон (японское имя Гуаньинь) долгое время являлся официальным государственным культом⁷⁹).

В настоящее время ученые не располагают какими-либо действительно значимыми материалами по истории культа Гуаньинь, поскольку образ этот – прежде всего порождение протонародного буддизма, так называемой «низовой культуры», которая практически не оставляет о себе достоверных письменных сведений. В то же время в произведениях, относящихся к «высокой» литературе, обычно не содержится точных свидетельств, связанных с протонародными

⁷⁷ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. С. 64–68.

⁷⁸ Бодхисаттва Ада. С. 155–175.

⁷⁹ Поповцев Д. В. Бодхисаттва Авалокитешвара: История формирования и развития махаянского культа. С. 32–59.

культами⁸⁰. С другой стороны, именно этот протонародный культ позволил происходить тем изменениям, которые претерпевает фигура бодхисаттвы Авалокитешвары в Китае, а сам культ Гуаньинь может служить, довольно яркой иллюстрацией процесса китаизации буддизма⁸¹.

То же отмечал в своих публикациях известный советский исследователь Ермаков. Так, в одной из своих работ, он пишет, что «изменения произошли в имени бодхисаттвы. Первоначально его звучание Авалокитешвара интерпретируют по-разному: «Бог, который смотрит вниз»; «Господь, который увидит»; «Господь, которого увидишь»; «Бог взгляда»; «Владыка, взирающий на существа милостиво». В Китае он приобретает новое имя – Гуаньинь (Гуаньшинь, реже Гуаньцзыцзай), что означает «Внемлющий зову мира»⁸².

Еще наиболее внушительными стали перемены, связанные напрямую с созданием культа Авалокитешвары. Бодхисаттва, олицетворявший в Индии милосердие Будды, являющийся по сути исполнителем его распоряжений, преобразовался в Китае в богиню сострадания и добродетели и исполнял там божественную роль, сравнимую со значимостью Богородицы в христианских странах. Христианские миссионеры вследствие того и применяли это сходство, и часто успешно, в своих целях, пытаясь распространить христианство в Китае⁸³.

При всем многообразии множества изображений Гуаньинь, нельзя не уделить внимание как относятся к нему китайцы. Здесь мы обратились к исследованиям гонконгских, американских и английских современных авторов. Нами были проанализированы работы по данной тематике с 2017 по 2019 годы. Так, следуя подходу английского исследователя Дэвида Моргана, касающемуся ключевых моментов изображения Гуаньинь и религиозных икон в целом, отслеживалось не только физическое описание изображений, но и регистры

⁸⁰ Ермаков М. Е. Ранние упоминания об Авалокитешваре в китайской литературе. С. 124–129.

⁸¹ Рудой В. И. Введение в буддизм. С. 37–41.

⁸² Ермаков М. Е. Ранние упоминания об Авалокитешваре в китайской литературе. С. 84–89.

⁸³ Marcus Bingenheimer. Island of Guanyin: Mount Putuo and Its Gazetteers. P. 14–19.

ощущений, которые воспринимают люди, почитающие эту богиню, техники тела, которые активизирует людей, а так же ценность или значимость, которые создаются при использовании изображения богини в религиозной практике. «Все эти регистры предлагают способы рассмотрения деятельности объекта в той степени, в которой можно сказать, что объект побуждает или побуждает людей чувствовать, действовать или мыслить особым образом»⁸⁴.

Так, Дэвид Палмер утверждает, что у каждого изображения есть жизненный путь, который пересекается с историями мест, святынь и людей, которые взаимодействовали с иконой, а энергетика людей объединяется и смешиваются через их обращение к Гуаньинь. Как отмечают все вышеуказанные исследователи, они столкнулись с несколькими противоречивыми отношениями к иконам Гуаньинь. Во-первых, респонденты утверждали, что Гуаньинь везде и что ее изображение не нужно, чтобы она слышала молитвы, обращенные к ней. Это согласуется с мнением практически всех исследователей буддизма и культа богини, в частности.

Но в то же время, все статуи и фигуры – от крошечного нефритового ожерелья до бронзовой статуи высотой 180 футов – можно найти в изобилии не только в Китае, но все респонденты, утверждали, что каждое изображение Гуаньинь необходимо уважать. Во-вторых, статуи Гуаньинь, как представляется, признаются всеми верующими «как изображения одного и того же бодхисаттвы, и все же каждая статуя обладает своей уникальной «индивидуальностью» и силой, так что на практике можно рассматривать каждого как отдельное божество». Именно этим, по утверждению исследователей, объясняется тот факт, что несмотря на то, что в бытовых условиях, отслужившие свое статуи не выбрасываются, а передаются в храмы или на специальные «кладбища» статуй и изображений, где за ними продолжают ухаживать специальные смотрители. Так же парадоксальным является и то, что многие производители, поклонники и буддийские монахи согласны с тем, что статуи являются просто неважными

⁸⁴ David Morgan. *Material Analysis and the Study of Religion*. P. 14–32.

символическими изображениями Гуаньинь, то почему они продолжают практику ритуальной анимации статуй, чтобы сделать их эффективными, и принимают такие меры предосторожности, отказываясь от них, часто предпочитая уходить? их ухаживать за чистилищами богов? Эти парадоксы не являются уникальными для статуй Гуаньинь; они являются общими для статуй божеств в китайских и многих других религиях⁸⁵.

Кроме того, в исследованиях Harris and Crellin утверждается мнение, что китайцы признают, что изображения Гуаньинь имеют не только материальные свойства и символические значения, но также и интерактивные способности⁸⁶.

Примечательно, что работа Эми Уайтхед в Испании и Англии над «людьми-статуями» является для нас важным сравнительным примером, поскольку она показывает, как «личность» религиозных статуй зависит от отношений в отношениях, где объекты и субъекты (статуи Дева и Богиня Гластонбери и их преданные) приводят друг друга в формы взаимосвязанного бытия через встречи или в моменты активного общения».

Однако, в случае если простому человеку довольно было знать только название сострадательного божества, в крайнем случае незатейливую молитву, в таком случае монахи выполняли целый канонический ритуал поклонения Гуаньинь. Богослужение всегда отличалось особенной роскошью. Монахи облачались в наилучшие одеяния и осуществляли тщательное омовение. На протяжении часа вплоть до начала службы и часа уже после нее монахам запрещалось чем-либо заниматься и вступать в разговоры. В этот период они должны были сконцентрировано продумывать обеты буддизма. Церемонию открывала процессия монахов, которые подходили к статуе Гуаньинь, красиво оформленной цветами и яркими тканями. На алтарь перед статуей устанавливали курительные свечи и укладывали приношения (которые ни в коем случае не

⁸⁵ David A. Palmer, Martin M. H. Tse and Chip Colwell. Guanyin's Limbo: Icons as Demi-Persons and Dividuating Objects. P. 897–910.

⁸⁶ Oliver Harris J. T. and Rachel J. Crellin. Assembling New Ontologies from Old Materials: Towards Multiplicity. P. 55–74.

оскудевали). Подступивши к алтарю, монахи падали ниц, далее читались молитвы и звучали песнопения⁸⁷.

Так, известный своими работами по изучению культа богини Васильев, в своих работах приводит примеры некоторых из таких молитв: «Пусть всевидящая и всемогущая Гуаньинь придет к нам в наши молитвы и избавит нас от наших трех зол (т. е. нечистых помыслов, слов и поступков)»; «Слава доброй, сострадательной Гуаньинь! Если бы я был брошен на груды ножей – они не повредили бы мне. Если бы я был брошен в огненное озеро – оно не сожгло бы меня. Если бы я был окружен голодными демонами – они не тронули бы меня. Если бы я был даже превращен в животное – все равно я попал бы на небо. Слава сострадательной Гуаньинь!»⁸⁸.

Что характерно, неотъемлемым атрибутом поклонения богине считается ее иконографическое изображение. Исследователи отмечают то, что изображения Гуаньинь в живописи и скульптуре различаются огромным разнообразием. Изначально бодхисаттва обладал мужским обликом. В 8–10 вв. Гуаньинь изображалась как в мужской, так и в женской ипостасях в виде духовного лица (брахмана) либо воителя (воительницы) с четырьмя (шестью) руками и несколькими (до 13) ликами. Образцом раннего изображения Гуаньинь можно считать, по мнению М. Е. Ермакова, словесный портрет бодхисаттвы, данный в одном из сяшо. В нем повествуется о том, как Даоцзюн согласно прошествии девяти дней из его десятидневного поста Гуаньинь увидел ночью «высокого человека с круглым тюрбаном на голове, штаны и платье с расшитой ткани, в руках длинный меч, обличья чрезвычайного грозного». В данном портрете присутствуют особенности, какие были знакомы по образцам ранней иконографии (круглый тюрбан, расшитые одежды), и атрибут, который наблюдался учеными только в позднейшей иконографии тантрийского толка (длинный меч)⁸⁹.

⁸⁷ Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск, 2000. С. 205.

⁸⁸ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. С. 64–68.

⁸⁹ Ермаков М. Е. Ранние упоминания об Авалокитешваре в китайской литературе. С. 90–92.

Многие авторы, в частности и Болсохоева, признают, что в первоначальном своем виде бодхисаттва Гуаньинь имела мужской облик, характерный для бодхисаттв⁹⁰. В мужском облике эта бодхисаттва стала известна и в Китае, о чем свидетельствуют ранние (до 8 – 9 веков) ее изображения, нередко можно встретить с усами⁹¹. «Процесс «феминизации» бодхисаттвы связан с описанием щины. Из тридцати трех образов Авалокитешвары, перечисленных в сутре, семь женских», – пишет Винокуров в своей статье. Первый женский образ автор возводит к X веку н.э., а полностью закрепившийся образ богини – к периоду династии Юань (1271–1368 гг.). Автор считает, что одним из причин феминизации было «упрощение буддизма для низов»⁹².

Исследованиям процесса феминизации придают большое и китайские авторы. В своей статье «Исследование причин феминизации культа богини Гуаньинь в Китае» китайский исследователь из кафедры социологии Уханьского университета Ван Жучэн, изданной в журнале Наньцзинского института промышленных технологий в марте 2018 года обсуждает проблему феминизации богини Гуаньинь в Китае. Автор разделяет эти причины на следующие виды:

- Китайская теория буддизма или «китаизация» буддизма
- Теория китайского культурного конструктивизма
- Появление феминизации в буддизме

Основываясь на широко признанном «локализационном» анализе уже имеющихся исследований, автор делает попытку ввести свою оригинальную теоретическую точку зрения в академических исследованиях на заданную тематику. Автор считает, что в буддизме есть основа для феминизации. Появление культа Гуаньинь заложило основу и предоставило дополнительные

⁹⁰ Болсохоева Н. Д. Книга Елихина Ю.И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 187–192.

⁹¹ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. С. 64–68.

⁹² Винокуров С. Е. Современные изображения бодхисаттвы сострадания Гуаньинь в Китае. С. 176–178.

предложения для исследовательских идей и методов исследования «феминизации Гуаньинь».

Анализируя как древние источники, так и современных исследователей, сравнивая различные изображения буддизма, Ван Жучэн проводит сравнение, как менялся буддизм, пришедший из Индии в Китай. Автор пишет, что первоначально буддизм нёс в себе основополагающую мужскую основу и кратко описывает начало его феминизации ещё в Индии, но отмечает, что все источники, в том числе и тибетские, утверждают, что божество, называемое в последствии Гуаньинь, однозначно было мужского рода, а «феминизация» началась именно после знакомства этого культа с китайской цивилизацией. Анализ источников, проводимый Ван Жучэном, позволяет ему говорить о том, что культ именно богини стал складываться под воздействием не прекращаемых войн того времени, когда буддизм пришёл в Китай: при множестве свирепых богов была духовная потребность в нежной божественной защите, чтобы избавиться от реальных страданий. Таким образом, проанализировав древних авторов и современных исследователей, автор приходит к выводу, что культ Гуаньинь – это китайская «секуляризация» буддизма⁹³.

Говоря о теории китайского культурного конструктивизма, автор отмечает влияние на культ Гуаньинь распространение матриархата в обществе того времени. Гуаньинь – это «великое сострадание, великая скорбь, спасение, священная, независимо от мужчин и женщин, молодых и старых, богатых и бедных, чтобы спасти всех. Автор отмечает, что женская доброта и любовь милосердна, сострадательна, а феминизация Гуаньинь в большей степени соответствует великим сострадательным атрибуты буддизма в целом⁹⁴.

Кроме того, в своей статье автор проводит параллель согласно исследованиям, а не был ли сам Будда изначально женским началом? Основываясь на таких его чертах, как сострадание, сентиментальность и так

⁹³ Ван Жучэн. Чжун ту Гуаньинь Нюйсин хуа дэ чэнинь цзеши яньцзю. Исследование причин феминизации культа богини Гуаньинь в Китае. С. 1–41.

⁹⁴ Бодхисаттва Ада. С. 155–175.

далее. По мнению автора, ранние изображения Будды тоже говорят о его возможности к феминизации. В заключении своей статьи, Ван Жучэн предпринимает попытку на примере феминизации Гуаньинь связать свои исследования с рядом важных культурологических, религиозных и общественных китайского общества.

Возвращаясь к иконографии, видно, что в наиболее поздних изображениях Гуаньинь все чаще изображается в женской ипостаси – в облики девы либо женщины среднего возраста, облаченной в специфическое одеяние, которое слегка навевает воспоминания индийского сари⁹⁵.

Желая окончательно перевоплотить чужестранное божество в свое, китайское, (а это общепризнанная черта всей китайской цивилизации и по сей день) почитатели Гуаньинь выдумали ей биографию. Сообразно принятой и широко известной в Китае легенде, Гуаньинь была дочерью некоего Мяо Чжуанвана, который был правителем одного из царств еще в эпоху Чжоу, в VII веке до н. э. Она категорически отказалась от замужества и добилась разрешения отца уйти в монастырь. Рассерженный отец в скором времени после этого приказал ей покончить с собой, но меч, предназначенный поразить ее, распался на тысячу кусков. Тогда отец приказал ей удавиться, и, когда ее душа попала в ад, ад превратился в рай. Божество ада Яма (Яньлован), лицезрев это и испугавшись за собственную должность, вернул ей жизнь и отправил ее на цветке лотоса на острова Путо (Потала) близ Нинбо, где она жила, вылечивая больных и спасая моряков от кораблекрушения. Однажды, она узнала, что ее отец тяжело заболел, она отрезала кусочек мяса от своей руки и тем самым вылечила его. В благодарность отец соорудил в ее честь статую, с этого начался культ богини⁹⁶.

Всё вышеизложенное объясняет, почему именно звезда Гуаньинь возшла в государствах китайской цивилизации так высоко и почему эта богиня, по крайней мере, на протяжении последнего тысячелетия, и была настолько

⁹⁵ Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб., 1999. С. 276.

⁹⁶ Меньшиков Л. Н. Мифы народов мира (энциклопедия). С. 338–347.

уважаемой в народе, оттеснив на второй план не только всех остальных буддийских будд, бодхисаттв и святых, но и всех прочих божеств китайского пантеона. Для китайского крестьянина, очень редко когда грамотного и, тем более, искушенного в философско-теологических дилеммах и догмах религиозных течений, из всех божеств (если речь как раз о богах, а не понятиях морали, культе предков и т. п.) на первом месте всегда была именно близкая его сердцу божья заступница и покровительница, подательница сыновей Гуаньинь. Опять же, что характерно и для православных крепостных, и для католических «лепасанов» (от фр. *le paysan* – крестьянин).

В ходе же распространения буддизма в Китае происходила его значительная трансформация. В частности, это отмечает Васильев, анализируя учение, которое выступало в разных воплощениях согласно взаимоотношению, к образованным верхам и крестьянским низам⁹⁷. Буддизм низов (народный) стремительно стал своего рода разновидностью китайского даосизма. Многочисленные Будды и бодхисаттвы становились обычными святыми и богами, приобретая особенности и функции даосских божеств⁹⁸.

Кроме того, подтверждая данную трансформацию, считается интересным сопоставление образов буддийской богини милосердия Гуаньинь и даосской богини Нянян, покровительницы рождения, подательницы детей. «Согласно суждению некоторых экспертов, почитание Нянян было создано для того, чтобы противостоять культу Гуаньинь, однако фактически он со временем объединился с последним в рамках системы народного синкретизма⁹⁹.

Нянян – это также общее наименование в даосском пантеоне древних народных культов богинь-покровительниц плодородия и сыновей. Для простых китайских женщин, основных почитательниц Гуаньинь и Нянян, разница между данными божествами ранее не существовала, таким образом поклонение

⁹⁷ Eugene Y. Wang. *Sound Observer and Ways of Representing Presences*. P.259–271.

⁹⁸ Кукарина М. А. *Словарь китайской мифологии*. М., 2011. С. 148.

⁹⁹ Ермаков М. Е. *Ранние упоминания об Авалокитешваре в китайской литературе*. С. 138–141.

им шло в одних и тех же храмах и нередко объединялось под единой эгидой Гуаньинь, что еще больше поспособствовало популярности именно ее культ¹⁰⁰.

Большое число храмов, алтарей, икон и статуй, перед которыми совершаются пышные церемонии, никогда не оскудевают приношения паломниц и т. д. так же свидетельствует об особом, даже великом, почитании Гуаньинь в Китае.

Можно без преувеличения сказать, что в системе религиозного синкретизма – той этнической религии, которая сформировалась и существовала в Китае – именно Гуаньинь занимала всякий раз одно из самых важных мест и именно этой богине приписывалась наибольшая чудодейственная мощь. Так как, заступничество Гуаньинь во всем – будь то рождение сына, защита от несчастий и страданий или же райская жизнь после смерти, – по сути дела, в миниатюре олицетворяло все те великие блага, из-за которых китайский народ принял буддизм¹⁰¹.

Если принимать во внимание исследования китайских авторов, то в их работах так же уделяется много внимания и истории изображения богини, и ее образ, связанный с почитанием среди простого народа. Китайские исследователи, в частности Ян Бинхуа из Шэньсиского университета, историко-культурного исследовательского центра Шелковый путь, Сиань, Шэньси в своей статье «Происхождение изображения Гуаньинь с попугаем» часто доказывают в своих работах, насколько духовный мир того времени был связан с повседневностью, особенно простых людей, а изучение культа Гуаньинь вносит вклад в изучение зависимости как культуры и социальной среды, так и всех связанных с этих процессов общества¹⁰².

В настоящее время три города оспаривают право называться родными городами Гуаньинь: Сычуаньский город Суйнин и Хэнаньский город

¹⁰⁰ Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. С. 192–197.

¹⁰¹ Элиаде М. Трактат по истории религий. СПб., 1999. С. 211–217.

¹⁰² Ян Бинхуа. Инью Гуаньинь ту сянь тань юань. Происхождение изображения Гуаньинь с попугаем. С. 128–133.

Пиндиншань. Каждый из этих трёх городов имеет свои точки зрения и неоспоримые аргументы. Линь Имин, исследуя множество легенд, которые мы рассмотрели выше, например, про дочь царя Мяочжуана Мяошань, впоследствии ставшей Гуаньинь, вместе с тем, подчеркивает важность марксистского учения о материализме и оставляет легендам лишь место фольклора. Также автор подробно анализирует классическое произведение «Путешествие на Запад», где, по его мнению, так же географически описывается «местожительство» Гуаньинь¹⁰³.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что культ богини Гуаньинь трансформировался под китайскую цивилизацию, как и сам буддизм. Сама богиня занимает в пантеоне китайских божеств одно из первых мест благодаря пониманию и почитанию среди простого народа.

3.2 Богослужения, посвящённые бодхисаттве Гуаньинь

Больше всего изображений Гуаньинь, согласно работам известных исследователей, находится в известных монастырях. Кроме того, именно монастыри являются консолидацией веры, именно туда обращаются верующие китайцы для своих треб. Рассмотрим самые значимые из монастырей.

Самый первый храм, в котором находилась Гуаньинь в своём первоначальном облике Авалокитешвара, Храм Лунхуа сы (龙华寺 Lónghuá sì) – построен в период с 242 по 247 год н. э. в период эпохи Троецарствия. Один из наиболее примечательных и самый большой (более 20 000 м²) буддийский храм Шанхая. Зал Трёх Мудрецов (San Sheng Dian.) со статуями будды Амитабхи и сопровождающими его бодхисаттвами Авалокитешварой и Махастхамапраптой¹⁰⁴.

Также в Шанхае расположен Храм Цзинъаньсы (静安寺 Jìng'ān sì), буквально: «Храм мира и спокойствия») – буддийский хромово-монастырский комплекс в районе Цзинъань. Годом основания храма считается 247 год н. э.

¹⁰³ Alfred Gell. *Art and Agency: An Anthropological Theory*. P. 198–204.

¹⁰⁴ Patricia Eichenbaum Karetzky. *Chinese Religious Art*. P. 313–319.

(эпоха Троецарствия), он был построен в царстве У. Гуаньинь со статуей богини из камфорного дерева высотой 6,2 метра и весом около 5 тон.

Храм Лунсин (隆兴寺 *Lóng xìng sì*) в Чжэндин, (провинция Хэбэй) – монастырь был построен в 586 г., во времена империи Суй. Монастырский комплекс состоит из Зала Небесных Царей, Главного зала (大悲阁 *Dà bēi gé*) – 33-метровой деревянной конструкции, в которой находится бронзовая статуя Гуаньинь, ее высота превышает 20 м.

Буддийский Храм Кайшань (开善寺 *Kāi shàn sì*) расположенный в посёлке Синьчэн уезда Гаобэйдянь, провинция Хэбэй. Первые сооружения храма были построены во времена империи Тан¹⁰⁵. До его преобразования в 1928 г. в школу, в зале располагалась статуя Гуаньинь с четырьмя бодхисаттвами по обе стороны.

Храм Фогуан (佛光寺 *Fóguāng sì*, буквально: «Храм света Будды») – буддийский храм, в пяти километрах от посёлка Доуцунь, уезда Утай, провинция Шаньси. Большой восточный зал, был построен в 857 году, во времена империи Тан. В центре зала расположена платформа с тремя большими статуями Шакьямуни, Амитабхи и Майтрейи, сидящих в позе лотоса. Одной из этих бодхисаттв является Гуаньинь¹⁰⁶.

В таких буддийских храмовых комплексах, как Гуанцзисы (广济寺 *Guǎng jì sì*, буквально: Храм «Огромная помощь») – в Пекине. Начало возведения Пекинского Гуанцзи относится ко времени правления династии Цзинь (1115 – 1234). Храм занимает 2,3 гектара. На территории находятся четыре главных зала. Один из залов называется «Зал Гуаньинь» (был построен в 1550 году. Над входом в него можно увидеть табличку, слова на которой можно буквально перевести, как Место Происхождения Печали (悲源海 *Bēi yuán hǎi*, *Бэйюань хай*). В центре зала находится статуя Гуаньинь. Она смотрит вниз на людей нашего мира с великой печалью и состраданием, ведь ее считают самой заботливой из всех

¹⁰⁵ Eugene Y. Wang. Sound Observer and Ways of Representing Presences. P. 259–271.

¹⁰⁶ Michaela Ott. Dividuations: Theories of Participation. P. 21–29.

Будд. Верующие считают, что Гуаньинь может принимать 33 обличья и спасти людей от 72 бед¹⁰⁷.

Ещё один буддистский храм, расположенный в Шанхае – Храм Дунлинь (东林寺, Dōng línsì) – был построен во времена династии Юань в 1308 году, но неоднократно разрушался из-за войн, пожаров, запущенности и возводился на прежнем месте. В глубине двора стоит главное здание храма – пагода Гуаньинь. Внешний вид пагоды имитирует большую красную скалу. Входные ворота здания достигают 20 метров в высоту и 10 метров в ширину. Зал размером 31 метр в ширину, 42 метра в длину и 31 метр в высоту вмещает в себе статую тысячерукой Гуаньинь. Её высота 27 метров, а её руки достигают в длину 5 метров¹⁰⁸.

Лotosовые горы Ляньхуашань (莲花山 Liánhuā shān) – расположены в самом красивом парке Гуанчжоу, находятся на берегу Львиного моря в устье реки Чжуцзян. Раньше здесь добывали камень. В 1612 году в этих горах построили Лotosовую пагоду, которая стала символом всей провинции. Здесь стоит золотая статуя Гуаньинь. Конструкция была отлита в 1994 году из 120 тонн бронзы и покрыта 180 лянми золота. Высота статуи – 40.88 метра.

Старинный храм Лушань в Чанше был построен около 1700 лет назад и является одним из самых священных храмов провинции Хунань. Здесь находится «Золотая» статуя Гуаньинь с тысячей рук и глаз. Общая высота монумента: 99 метров. Год создания 2009.

Храм Пунин (普宁寺 Pǔníng sì – «Храм повсеместного умиротворения», также называемый Храм Большого Будды) – буддийский храмовый комплекс, был построен в 1755 году, расположенный в г. Чэндэ, провинция Хэбэй. В храме Пунин находится самая высокая в мире деревянная статуя бодхисатвы Авалокитешвары (высотой 22,28 метра и массой 110 тонн. Большая деревянная статуя бодхисатвы Авалокитешвары в главном зале храма Пунин является одной

¹⁰⁷ Robert Thurman. *Wisdom and Compassion*. London, 1991. P. 202–216.

¹⁰⁸ Yü Chiin-fang. *Kuan-yin. The Chinese transformation of Avalokitesvara*. P. 503–508.

из самых известных особенностей комплекса. Сама статуя сделана из пяти видов древесины, в том числе сосны, кипариса, вяза, пихты и лип.

Даосский Храм Ляньхуа гун (蓮花宮 Liánhuā gōng буквально, Храм «Дворец Лотоса»), расположенный в Гонконге. Храм Посвящён Гуаньинь. Также в храме имеются статуи и алтари, посвящённые божествам времени, богатства и буддийскому покровителю святилища. Изначально храм был построен в 1846 году почитателями богини Гуаньинь, Так как богиня изучала даосизм на цветках лотоса, то и храм, по традиции, назвали «Дворцом цветка лотоса» (также храмы Гуаньинь известны как «Дворец воды и луны»), т.е тут можно говорить о том, что названия храмов, посвященных богине, получают свои названия исходя из легенд о ее жизнедеятельности. Стоит отметить, что четыре раза в год в храме Ляньхуа гун отмечаются праздники, посвящённые Гуаньинь¹⁰⁹.

Храмовый комплекс Гуаньинь в г. Суйфэньхэ, расположен на склоне сопки, высоко над городом. Благодаря двадцатиметровой беломраморной скульптуре богини Гуаньинь храмовом-монастырский комплекс Гуаньинь виден издалека. Это самая высокая статуя богини в северо-восточной части Китая. Рядом со статуей богини находится стена с изысканной лепниной, на которой изображены 9 драконов¹¹⁰.

В 2005 г. в г. Санья на острове Хайнань построили храм Наньшань (南山) и статую богине Гуаньинь. Статуя имеет три ипостаси (аспекта): лицо одной направлено внутрь острова, а лица двух других в Южно-Китайское море, чтобы представить благословение и защиту со стороны Гуаньинь Китаю и всему миру. Один из аспектов изображает Гуаньинь, которая прижимает сутру (свиток сутры иногда используется в культовых изображениях в качестве атрибута божества, бодхисатвы, являясь символом мудрости) в левой руке и жестом мудра (в индуизме и буддизме – символическое, ритуальное расположение кистей рук, ритуальный язык жестов) правой; второй – скрещенными руками на животе

¹⁰⁹ Вернер Э. Мифы и легенды Китая. С. 270–274.

¹¹⁰ Андросов В. П. Авалокитешвара. С. 436–511.

держит длинные четки, которые касаются ног; а третий – в позе лотоса. Высота статуи 108 метров. Статуя богини входит в список самых высоких статуй в мире. В рейтинге самых высоких статуй мира, она занимает 12 место. И первое место среди всех существующих статуй в честь богини Гуаньинь¹¹¹.

Наиболее священным местом поклонения Гуаньинь, на сегодняшний день, является культурный центр Ханчжоу (восточное побережье Китая) и побережье острова Пу То, одна из четырех священных гор китайского буддизма¹¹².

Призывая Гуаньинь человек соприкасается со светлой, мягкой стороной Божественности. Обратившись за ее помощью, ее руководством, мягкая мудрость женщины посреди проповедей Будд и боевых выкриков воинственных божеств. Услышать или узреть Гуаньинь – это стать умиротворенным, сбалансированным и таким образом увидеть свою глубину и ограничения.

Алтари, посвященные Богине Милосердия можно найти везде: в магазинах, ресторанах и даже на передних панелях такси. В домах Ей поклоняются традиционным «пай пай» (молитвенный ритуал с использованием ладана и молитвенных карт-листов бумаги с изображениями Гуаньинь, цветков лотоса или пагоды и сотнями маленьких кругов в качестве контура)¹¹³.

Служение Гуаньинь очень реально и старо, как мир. Данный бодхисаттвой обет остаться вместе с человечеством, является священным призванием. Однако Гуаньинь предостерегает нас от этого обета, если мы не вполне понимаем служение этих преданных: «Будучи едиными со всей жизнью, мы понимаем [нужды] всего живого – от высочайшего его проявления до низшего. Это – часть идеала бодхисаттвы, которому следуют те, кто остался служить человечеству».

Основанием пути изобильной жизни, как и этой науки, является прощение. Это восстановление гармонии между всеми частями жизни. Это интенсивное любящее действие пламени свободы.

¹¹¹ Alfred Gell. *Art and Agency: An Anthropological Theory*. P. 198–204.

¹¹² Вернер Э. *Мифы и легенды Китая*. С. 270–274.

¹¹³ David A. Palmer, Martin M. H. Tse and Chip Colwell. *Guanyin's Limbo: Icons as Demi-Persons and Dividuating Objects*. P. 897–910.

Все респонденты, по данным Дэвида Пальмера, настаивали, что состояние, размер и материал изготовления не имеют отношения к значению или эффективности статуи. Будь она покрыта золотом, жемчугом, просто из дерева или камня – все статуи Гуаньинь одинаково благодатны и помогают людям. «Речь идет о сердце, обращенном к Гуаньинь через ее изображение», – убеждены верующие. Как отмечают исследователи, каждый собеседник говорил о личных отношениях между статуей и верующим. Статуя должна быть выбрана исходя из реакции и взаимодействия с ней. Не существует ни одного правильного представления о Гуаньинь, ни одного стандарта красоты. Выбор полностью основан на «связи кармических глаз», личной и своеобразной реакции на конкретную статую. Как объяснил один смотритель из грота Гуаньинь, когда говорил о том, как выбрать статую, оставленную в монастыре, «каждая статуя различна; это зависит от состояния между вами двумя. Если вы можете создать счастье, тогда вы можете взять его»¹¹⁴.

¹¹⁴ David Morgan. *Material Analysis and the Study of Religion*. P. 14–32.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При написании данной выпускной квалификационной работы нами была поставлена цель – дать общую характеристику визуального образа Гуаньинь в различных формах проявления богини и выделить средства визуализации ее культа в Китае.

Цель исследования была достигнута при помощи решения таких задач, как описание культа Гуаньинь, рассмотрение визуального образа божества и выделения средств визуализации ее культа. В итоге мы пришли к следующим выводам.

Самая многочисленная группа божеств представлена образами женской формы бодхисатвы Авалокитешвары – Гуаньинь. Несмотря на то, что Гуаньинь продолжали изображать в мужском облике вплоть до X в., так как перевод священных писаний говорил о том, что у Божества нет пола, поэтому по умолчанию его изображали в мужской роли. С зарождением тантрического буддизма в Китае в VIII в. во время династии Тан (начало VII – начало XX вв.) вся суть веры заключалась в сострадании, милосердии, любви к ближнему. Возникла потребность в появлении божества с женским обликом. Поэтому, в это время ее начали представлять в виде женщины, одетой в белое, а религиозное поклонение ей становилось всё более популярным. Гуаньинь становится богиней-покровительницей женщин, материнства, младенцев, богиней-чадоподательницей. В общей сложности она имеет 32 иконографические формы: может быть четырехрукой, восьмирукой, одиннадцатиликой, тысячерукой и т. д. В руках ее атрибуты: кувшин с веткой ивы, которой она разбрызгивает божественный нектар жизни; веревка (символ спасения от бед); сутра «Праджняпарамиты»; посох, трезубец; нередко она предстает в юбке из тигровой шкуры (символ бесстрашия); драгоценный сосуд, символизирующий бальзам (нектар) сострадания и мудрости; печать бодхисаттва; голубь, олицетворяющий щедрость; книга или свиток молитв, которые она держит в руке и символизирующие дхарму (учение) Будды или сутру (буддистский текст),

который, согласно исследователям, Мяо Шань постоянно читала вслух; и чётки, украшающие её шею, с помощью которых она взывает к Буддам о помощи. В священных текстах говорится, что бодхисаттва имеет силу воплощаться в любой форме – мужчиной, женщиной, ребёнком, даже животным – всё зависит от того, какое существо ему нужно спасти. Как говорится в Сутре Лотоса, бодхисаттва Гуань Ши Инь «прибегая к разнообразию форм, путешествует по миру, перевозя существа к спасению».

Распространение буддизма в Азии в первую очередь было обусловлено «материальным движением» статуй, т.е. иконы и статуи, которые поразили новых верующих, даже когда они мало знали о буддийской доктрине. Гуаньинь широко изображена на картинах и резьбе и может принимать десятки различных форм. Как правило, верующие полагают, что Гуаньинь проявится в форме, наиболее необходимой ее просителю. Так, согласно легенде, Гуаньинь несколько лет пребывала на острове Путошань, где предавалась медитации, усмиряла угрожавшее судам бурное море, помогала морякам и рыбакам, севшим на мель; поэтому ей часто поклоняются как покровительнице моряков и рыбаков.

У Гуаньинь есть помощники: Лун Ну, которая держит чашу или слиток, представляющий Жемчужину Света, и Шань Цзай, который изображается со сложенными ладонями и слегка согнутыми коленями.

Анализируя работы исследователей, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев, люди сначала поклонялись скале или какому-либо другому месту энергетической силы, затем вокруг такого места строили храм, а Гуаньинь становилась центральной фигурой в нем. Так, бодхисаттва имеет очень буквальное географическое воплощение в горе Гуаньинь на северо-западе Гонконга, где местные жители говорят, что форма горы напоминает форму головы и наклонных плеч Гуаньинь.

По мнению авторов работ, проанализированных при написании данного исследования, все статуи и фигуры – от крошечного нефритового ожерелья до бронзовой статуи высотой 180 футов – одинаково признаются всеми верующими как изображения одного и того же бодхисатвы, но все же каждая статуя обладает

своей уникальной «индивидуальностью» и силой, так что на практике можно рассматривать каждое изображение как отдельное божество, особенно после ритуала освящения «кайгуан». Сакрализованный объект персонализируется и становится посредником для близких отношений между поклоняющимся и Гуаньинь, когда поклоняющийся вкладывает свои надежды, желания и страхи в статую через молитвенные поступки и молитвы.

Все изображения и верования китайского народа в Гуаньинь нашли свое отражения в прекрасных архитектурных ансамблях – храмах, посвященных богине. Каждый храм получал свое название исходя из легенд жизнедеятельности богини. В данной работе приведены описания основных храмов и изображений Гуаньинь в них. На основании анализа источников и литературы был охарактеризован буддизм и его происхождение как религиозное учение, прослежен путь буддизма из Индии в страны китайской цивилизации, рассмотрены его особенности развития там.

Рассмотрены основные направления буддизма: хинаяна и махаяна, прослежены причины возникновения бодхисаттв и, непосредственно, происхождения Гуаньинь, ее основные характеристики, причины ее феминизации, которые согласуются с потребностью того временного периода.

Рассмотрены храмовые комплексы богини, которые занимают основополагающее значение в мировом наследии.

Отдельно изучено современное отношение китайцев к Гуаньинь.

Анализируя работы исследователей, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев, люди сначала поклонялись скале или какому-либо другому месту энергетической силы, затем вокруг такого места строили храм, а Гуаньинь становилась центральной фигурой в нем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

1 Поповцев, Д. В. Бодхисаттва Авалокитешвара : История формирования и развития махаянского культа. – СПб. : Евразия, 2012. – С. 32–59.

2 Бодхисаттва Ада. Сутра Основных Обетов Бодхисаттвы Кшитигарбхи / пер. с кит., коммент. Д. В. Поповцева – СПб. : Евразия, 2002. – С. 155–175.

3 Сутра о Бесчисленных Значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о Постижении Деяний и Дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / пер. с кит., коммент. и подгот. изд. А. Н. Игнатовича. – М. : Ладомир, 1998. – С. 495–499.

На английском языке

4 David A. Palmer, Martin M. H. Tse and Chip Colwell. Guanyin's Limbo : Icons as Demi-Persons and Dividuating Objects. – Hong Kong : American anthropologist, 2019. – P. 897–910.

5 Patricia Eichenbaum Karetzky. Chinese Religious Art. – Lanham : Lexington Books, 2014. – P. 313–319.

На китайском языке

6 Ян Бинхуа. Инъу Гуаньинь тусян таньюань (Происхождение изображения Гуаньинь с попугаем) / Ян Бинхуа // Наньцзин ишу сюэюань сюэбао. – 2018. – № 3. – С. 128–133. 杨冰华。鸚鵡观音图像探源 / 南京艺术学院学报。 – 2018. – № 3. – 128–133 页。

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

7 Андросов, В. П. Авалокитешвара : в 35 т. / под ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большой Иргиз // Большая российская энциклопедия, 2005. – С. 431–511.

- 8 Болсохоева, Н. Д. Книга Елихина Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма / Н. Д. Болсохоева – СПб. : Нестор-История, 2010. – С. 187–192.
- 9 Васильев, Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. – М. : Восточная литература РАН, 1999. – С. 83–87.
- 10 Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Ломоносовъ, 2015. – С. 64–68
- 11 Вернер, Э. Мифы и легенды Китая / пер. с англ. С. Федорова. – М. : Центрполиграф, 2007. – С. 263–274.
- 12 Винокуров, С. Е. Современные изображения бодхисаттвы сострадания Гуаньинь в Китае / С. Е. Винокуров // Человеческое, слишком человеческое : проблема статуса гуманитарного исследования в XXI в.. – Екатеринбург, 2013. – С. 45–178.
- 13 Герасимова, К. М. Обряды защиты жизни в буддизме Центральной Азии / К. М. Герасимова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятский научный центр СО РАН, 1999. – С. 144–121.
- 14 Дандарон, Б. Д. Чёрная тетрадь : О четырёх благородных истинах Будды / Б. Д. Дандарон. – СПб. : Изд-во Евразия, 2006. – С. 157–162.
- 15 Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. Лит., 2007. – Т. 2 : Мифология. Религия. – С. 369–387.
- 16 Дюмулен, Генрих. История дзэн-буддизма. Индия и Китай / пер. с англ. А. М. Кабанова. — СПб. : Орис, Яна-принт, 1994. – С. 45–61.
- 17 Елихина, Ю. И. Иконография бодхисаттвы Авалокитешвары в искусстве буддизма // Тибетология в Санкт-Петербурге : сб. статей. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2014. – Вып. 1. – С. 173–191.
- 18 Елихина, Ю. И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма / Ю. И. Елихина. – СПб. : Лань, 2010. – С. 192–197.

- 19 Ермаков, М. Е. Мир китайского буддизма / М. Е. Ермаков – СПб. : Андреев и сыновья, 1994. – С. 151–157.
- 20 Ермаков, М. Е. Ранние упоминания об Авалокитешваре в китайской литературе / М. Е. Ермаков // Общество и государство в Китае // 18-я научная конференция. Тезисы докладов. – М. : 1987. – С. 84–141.
- 21 Китинов, Б. У. Китай : религиозно-духовный дискурс цивилизационного ресурса государства / Б. У. Китинов // Мир и политика. – 2011. – № 10. – С. 104–106.
- 22 Кукарина, М. А. Словарь китайской мифологии / М. А. Кукарина. – М. : Центриоли-граф, 2011. – С. 148.
- 23 Лысенко, В. Г. Ранний буддизм : религия и философия. Учебное пособие. – М. : ИФРАН, 2003. – С. 217–224.
- 24 Меньшиков, Л. Н. Мифы народов мира (энциклопедия) : в 2 т. / под ред. С. А. Токарев. – М. : Изд-во Советская энциклопедия, 1980. – С. 338–347.
- 25 Приходько, Н. Ю. Феминистский дискурс мировых религий : статус женщины в буддийской традиции // Вестник ТГЭУ. Серия «Философия». – Владивосток, 2009. – Вып. 4. – С. 95–104.
- 26 Рудой, В. И. Введение в буддизм : моногр. / В. И. Рудой. – СПб. : Лань, 1999. – 384 с. С. 32–41.
- 27 Торчинов, Е. А. Введение в буддологию. Курс лекций / Е. А. Торчинов. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 28–49.
- 28 Уланов, М. С. Женщина в буддийской культуре : религиозные и социальные аспекты // Вестник Калмыцкого университета. – Элиста : КалмГУ им Б. Б. Городовикова, 2015. – № 3 (27). – С. 57–61.
- 29 Чебунин, А. В. Буддийские сутры об отношении к женщинам // Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии (социально-философский аспект) / гл. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2012. – С. 66–71.

На английском языке

30 Alain Arrault. A History of Cultic Images in China : The Domestic Statuary of Hunan. – New York : Columbia University Press, 2019. – P. 228–237.

31 Alfred Gell. Art and Agency : An Anthropological Theory. – New York : Clarendon Press, 1998. – P. 198–204.

32 David Morgan. Material Analysis and the Study of Religion. – London : Routledge, 2017. – P. 14–32.

33 Eugene Y. Wang. Sound Observer and Ways of Representing Presences. – Burlington : Ashgate Publishing, 2006. – P. 259–271.

34 Fabio R. Gygi. The Metamorphosis of Excess : Rubbish Houses and the Imagined Trajectory of Things in Post-Bubble Japan. – Amsterdam : University Press, 2018. – P. 129–151.

35 Fernando Santos-Granero. Introduction : Amerindian Constructional Views of the World. – Tucson : University of Arizona Press, 2009. – P. 1–29.

36 Marcus Bingenheimer. Island of Guanyin : Mount Putuo and Its Gazetteers. – Oxford : Oxford University Press, 2016. – P. 14–19.

37 Michaela Ott. Dividuations : Theories of Participation. – New York : Palgrave, 2018. – P. 21–29.

38 Oliver Harris J. T. and Rachel J. Crellin. Assembling New Ontologies from Old Materials : Towards Multiplicity. – London : Routledge, 2018. – P. 55–74.

39 Robert Thurman. Wisdom and Compassion. The Sacred Art of Tibet. – The Royal Academy of Arts. – London : Abtradale Press. – 1991. – P. 202–216.

40 Yii Chiin-fang. Kuan-yin. The Chinese transformation of Avalokitesvara / Chiin-fang Yii. – New York : Columbia university press, 2001. – P. 503–508.

На китайском языке

41 Ван Жучэн. Чжун ту Гуаньинь Нюй синхуа дэ чэнъинь цзеши яньцзю. (Исследование причин феминизации культа богини Гуаньинь в Китае) / Ван Жучэн // Наньцзин гун'е чжие цзишу сюэюань сюэбао. – 2018. – С. 1–41. 王汝程. 中土观音女性化的成因解释研究 // 南京工业职业技术学院学报. – 2018. – № 18.1. – 页 1–41.